

**СУД ПРИСЯЖНЫХ: СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ**

**Хабаровск
2017**

РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

**СУД ПРИСЯЖНЫХ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ**

Практическое пособие

ХАБАРОВСК, 2017

67.410
С 892

Автор-составитель:
канд. юрид. наук, доцент *К.А. Волков*

Рецензенты:
профессор Дальневосточного филиала
Российского государственного университета правосудия
докт. юрид. наук, профессор *Ю.И. Кулешов*;
профессор Московского государственного университета,
докт. юрид. наук, профессор *Н.Н. Егоров*

С 892

Суд присяжных: судебная практика Верховного Суда РФ / Автор-сост. К.А. Волков. – Хабаровск: Российское объединение судей в Хабаровском крае, 2017. – 76 с.

Пособие содержит казуальную судебную практику Верховного Суда РФ по вопросам производства в суде с участием присяжных заседателей за последние пять лет, а также нормативную судебную практики высшего судебного органа.

Предназначено для судей и работников правоохранительных органов, непосредственно осуществляющих участие в уголовном судопроизводстве в суде присяжных. Рекомендуются также для всех изучающих уголовный процесс.

© Волков К.А., 2017

© Российское объединение судей в
Хабаровском крае, 2017

ВСТУПЛЕНИЕ

Конституцией Российской Федерации закреплено право обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления против жизни на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Процедура рассмотрения уголовных дел в суде присяжных гарантирует конституционное право граждан на участие в осуществлении правосудия. При этом с начала возрождения в современной России указанной формы судопроизводства около 20 процентов обвиняемых ежегодно заявляют ходатайства о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей.

Президент РФ 23 июня 2016 года подписал пакет законов, направленных на дальнейшее совершенствование института суда присяжных в России. Новеллы предусматривают сокращение числа коллегии присяжных в судах областного уровня с двенадцати до восьми заседателей, а также введение суда присяжных с сокращенной коллегией в составе шести присяжных в районных судах. Таким образом, с 01 июня 2018 года районным судам с участием присяжных станут подсудны уголовные дела в отношении двух категорий: 1) об отдельных преступлениях, отнесенных к подсудности областных судов, в случае, если по ним в соответствии с УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания нельзя назначить пожизненное лишение свободы или смертную казнь (ч. 2 ст. 105; ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ); 2) о простом убийстве (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшему по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Представляется, что на первых порах районные суды будут испытывать определенные организационно-правовые сложности при организации и рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных.

Вниманию читателей предлагается издание, включающее в себя правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам производства в суде с участием присяжных заседателей. Как известно, Верховный Суд РФ, являясь высшим судебным органом по уголовным делам, не только осуществляет правосудие в качестве суда надзорной, апелляционной и кассационной инстанций, но и дает разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126 Конституции РФ).

Указанные разъяснения в силу п. 3.4 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ № 1-П от 21 января 2010 года в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами по общему правилу являются обязательными для нижестоящих судов.

Настоящее пособие в основном ориентировано на судей, прокуроров, практикующих юристов.

К.А. Волков, канд. юрид. наук, доцент

I. НОРМАТИВНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СУДОПРОИЗВОДСТВО С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ:

**Постановление Пленума Верховного Суда РФ
от 22 ноября 2005 года №23**

(Российская газета. 2005. 02 декабря)

(Извлечение)

1. Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд по ходатайству обвиняемого рассматривает с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 3 статьи 31 УПК РФ.

Если по делу обвиняется несколько лиц, ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей вправе те из них, которые обвиняются в совершении преступлений, указанных в части 3 статьи 31 УПК РФ.

В силу пункта 1 части 5 статьи 217 УПК РФ следователь при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела обязан разъяснить ему не только право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, но и особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. В соответствии с частью 2 статьи 218 УПК РФ в протоколе делается запись о разъяснении обвиняемому его права, предусмотренного частью 5 статьи 217 УПК РФ, особенностей рассмотрения дела, порядка обжалования судебного решения и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь в соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 217 УПК РФ решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При этом решения следователя, в том числе о невозможности выделения дела, должны быть мотивированы в соответствующем постановлении. При отсутствии такого постановления дело подлежит возвращению прокурору со стадии предварительного слушания (пункт 2 части 1 статьи 236 УПК РФ).

2. Ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (часть 5 статьи 217 УПК РФ), так и до назначения судебного заседания (пункт 1 части 5 статьи 231 УПК РФ).

Вопрос о назначении судебного заседания может решаться лишь по истечении 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения, поскольку согласно части 3 статьи 229 УПК РФ после направления дела в суд стороны, в том числе и обвиняемый, в течение 3 суток со дня получения копии обвинительного заключения вправе ходатайствовать о проведении предварительного слушания.

По смыслу части 5 статьи 231 УПК РФ обвиняемый имеет право заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей непосредственно на предварительном слушании, о проведении которого заявлено ходатайство им или другими участниками процесса по иным основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 229 УПК РФ.

3. При участии в деле нескольких обвиняемых, которым были разъяснены права, предусмотренные частью 5 статьи 217 УПК РФ, и один из них обращается с ходатайством о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей после направления дела в суд, а другие отказываются от такой формы судопроизводства, судья, руководствуясь частью 2 статьи 325 УПК РФ, назначает дело к рассмотрению в суде с участием присяжных заседателей.

В соответствии со статьей 29 УПК РФ, определяющей полномочия суда, судья не вправе решать вопрос о выделении уголовного дела.

Решение о выделении уголовного дела при такой ситуации принимается следователем только при окончании предварительного следствия до направления дела в суд (часть 5 статьи 217 УПК РФ).

4. Если обвинительный приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей в отношении нескольких лиц, отменен вышестоящей судебной инстанцией с направлением дела на новое судебное разбирательство лишь в отношении одного или нескольких лиц, обвиняемых в совершении преступлений, не указанных в части 3 статьи 31 УПК РФ, и, таким образом, не имеющих права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, дело в отношении такого обвиняемого (таких обвиняемых) должно быть принято к производству и рассмотрено судом, указанным в части 3 статьи 31 УПК РФ, - единолично судьей федерального суда либо коллегией из трех судей федерального суда (при наличии ходатайства лица, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). Дело в отношении такого лица (таких лиц) не может быть направлено в нижестоящий суд, так как подсудность была определена ранее на основании части 1 статьи 33 УПК РФ.

5. Обратит внимание судов на необходимость выполнения ими требований пункта 6 части 1 статьи 51 УПК РФ об обязательном участии защитника по делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Участие защитника обеспечивается с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, то следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Если по делу, которое может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, обвиняется несколько лиц, все они должны быть обеспечены защитниками независимо от того, по каким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации им предъявлено обвинение.

В соответствии с частью 2 статьи 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора и суда.

6. С учетом требований части 1 статьи 234 и части 2 статьи 265 УПК РФ предварительное слушание не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения.

Принимая во внимание, что постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным и в соответствии с частью 5 статьи 325 УПК РФ последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не принимается, судья в каждом случае при проведении предварительного слушания должен выяснить у обвиняемого, подтверждает ли он заявленное им на предварительном следствии ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, а также имеются ли у других участвующих в деле обвиняемых возражения по этому ходатайству или заявления относительно данной формы судопроизводства.

7. В силу части 3 статьи 234 и статьи 325 УПК РФ предварительное слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого лишь при наличии его ходатайства об этом и данных о том, что он подтверждает ранее заявленное ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей либо отказывается от него.

Если в заявлении обвиняемого о проведении предварительного слушания в его отсутствие не имеется ходатайства о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей, такое дело в соответствии с частью 3 статьи 325 УПК РФ рассматривается другим составом суда в порядке, установленном статьей 30 УПК РФ.

8. В случае изменения прокурором обвинения в ходе предварительного слушания, в результате которого изменяется подсудность, судья своим постановлением направляет дело по подсудности в соответствии с частью 5 статьи 236 УПК РФ.

Полный отказ прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства в соответствии со статьей 239 УПК РФ влечет за собой прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ.

9. В случаях изменения государственным обвинителем в ходе судебного заседания обвинения в сторону смягчения либо при частичном отказе от обвинения председательствующий судья должен вынести постановление о продолжении разбирательства дела в объеме обвинения, поддерживаемого государственным обвинителем.

При этом следует учитывать Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П "По делу о проверке конституционности

положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" о том, что взаимосвязанные положения частей 7, 8 статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагают, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, как влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты.

10. Согласно статье 326 УПК РФ, определяющей порядок составления предварительного списка присяжных заседателей, секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки и проверяет наличие обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, перечисленных в частях 2, 3 статьи 3 и пункте 2 статьи 7 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации".

В случае установления несовпадения данных о личности кандидата в присяжные заседатели, указанных в списке, составленном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, с паспортными данными кандидата в присяжные заседатели он не может принимать участие в процедуре формирования коллегии присяжных заседателей.

11. При составлении предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели следует иметь в виду, что согласно части 1 статьи 4 указанного Федерального закона списки кандидатов в присяжные заседатели составляются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года. В соответствии со статьей 10 этого Закона и частью 3 статьи 326 УПК РФ, регулирующими порядок и сроки исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя, одно и то же лицо может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя не более одного раза в течение десяти рабочих дней в календарном году либо все время до окончания рассмотрения дела.

В целях обеспечения своевременной явки кандидатов в присяжные заседатели, применения в необходимых случаях мер ответственности к лицам, препятствующим выполнению кандидатами в присяжные заседатели их обязанностей, и решения других вопросов организации судебного разбирательства суды должны соблюдать требования части 6 статьи 326 УПК РФ о вручении кандидатам в присяжные заседатели извещений о прибытии в суд не менее чем за 7 суток до начала судебного заседания.

12. Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводится в порядке, установленном главой 36, и с учетом требований статьи 327 УПК РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 327 УПК РФ сторонам вручаются списки кандидатов в присяжные заседатели без указания их домашнего адреса. В этих списках должны содержаться лишь необходимые, но достаточные сведения о кандидате, позволяющие провести формирование коллегии присяжных заседателей (возраст, образование, социальный статус и др.).

После вручения сторонам списков кандидатов в присяжные заседатели судья должен разъяснить им не только права, предусмотренные частью 5 статьи 327 УПК РФ, но и юридические последствия неиспользования таких прав.

В частности, председательствующий судья должен разъяснить сторонам права, предусмотренные частью 1 статьи 64 УПК РФ, а также юридические последствия неиспользования ими таких прав, предусмотренные частью 2 этой статьи: 1) право заявить мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели по основаниям, предусмотренным для отвода судьи (статьи 61-64 УПК РФ); 2) право подсудимого или его защитника, государственного обвинителя на немотивированный отвод присяжного заседателя, который может быть заявлен каждым из участников дважды (части 14 - 16 статьи 328 УПК РФ); 3) иные права, предусмотренные главой 42 УПК РФ, в частности, право на возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела (часть 8 статьи 328 УПК РФ); 4) право делать заявления о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава (статья 330 УПК РФ); 5) право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, внести предложения о постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (статья 338 УПК РФ); 6) право заявлять возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности (часть 6 статьи 340 УПК РФ); 7) право выступать в прениях при окончании судебного следствия и при обсуждении последствий вердикта (статья 347 УПК РФ) и др.

13. Обратит внимание судов на то, что в соответствии с частью 3 статьи 328 УПК РФ разъяснение председательствующим кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, как и их опрос о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей и законного состава суда.

Вместе с тем при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые сторонами вопросы понимались однозначно, были конкретными, связанными

с обстоятельствами, которые, по мнению опрашиваемого, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.

14. Разъяснить судам, что сокрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впоследствии в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Председательствующий судья может освободить от исполнения обязанностей присяжных заседателей по конкретному делу лиц, указанных в части 7 статьи 326 УПК РФ, лишь при наличии письменного или устного заявления об этом кандидатов в присяжные заседатели. Решение по данному вопросу принимается судьей в соответствии с частью 5 статьи 328 УПК РФ лишь после заслушивания мнения сторон.

15. Согласно части 10 статьи 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей ходатайства об отводах кандидатов в присяжные заседатели разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Аналогичным образом разрешается вопрос и об отстранении от дальнейшего участия в рассмотрении дела как по инициативе судьи, так и по ходатайству сторон принявшего присягу присяжного заседателя при нарушении им требований части 2 статьи 333 УПК РФ.

Следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 64 УПК РФ отвод кандидату в присяжные заседатели по основаниям, предусмотренным статьей 61 УПК РФ, заявляется сторонами до окончания формирования коллегии присяжных заседателей.

Если же основания, предусмотренные статьей 61 УПК РФ, становятся известны сторонам после окончания формирования коллегии присяжных заседателей (после принятия присяги присяжными заседателями), то стороны вправе заявить отвод до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта. Такие отводы разрешаются судьей в соответствии с частью 2 статьи 256 УПК РФ в совещательной комнате.

В протоколе судебного заседания согласно требованиям части 2 статьи 353 УПК РФ отражается весь ход формирования коллегии присяжных заседателей.

16. Разъяснить судам, что под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов).

В соответствии с частью 1 статьи 330 УПК РФ решение о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности может быть принято

только по ходатайствам сторон, заявленным до приведения присяжных заседателей к присяге.

В дальнейшем в судебном заседании стороны вправе при наличии соответствующих обстоятельств заявлять отвод лишь конкретному присяжному заседателю (конкретным присяжным заседателям) по основаниям, указанным в статье 61 УПК РФ, или ходатайствовать о замене конкретного присяжного заседателя (конкретных присяжных заседателей) запасным в соответствии с частью 4 статьи 333 УПК РФ.

Заявленное стороной ходатайство о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей должно быть мотивированным, поскольку решение о ее роспуске принимается председательствующим лишь в случае обоснованности такого ходатайства. Постановление судьи должно соответствовать требованиям части 4 статьи 7 УПК РФ.

Если председательствующий признает заявление о тенденциозности коллегии присяжных заседателей обоснованным, то он распускает ее и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со статьей 324 УПК РФ. В постановлении судьи указываются дата и время нового судебного заседания и делается ссылка на имеющееся в деле ранее вынесенное постановление по результатам предварительного слушания, в котором содержатся все указания, в том числе и о вызове необходимого количества кандидатов в присяжные заседатели.

17. Исходя из требований статей 341 - 345 УПК РФ о тайне совещания, порядке его проведения и голосования присяжных заседателей при вынесении вердикта, а также статьи 30 УПК РФ, определяющей состав суда (судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей), сторонами не могут быть заявлены ходатайства об отводах или о замене присяжных заседателей, а также об отводе председательствующего в процессе вынесения и провозглашения вердикта. Председательствующий судья в процессе вынесения и провозглашения вердикта коллегией присяжных заседателей не может заявить самоотвод. Однако если председательствующим принято решение о возобновлении судебного следствия в соответствии с частью 6 статьи 344 УПК РФ, то вопросы о замене присяжных заседателей, об отводах или самоотводах разрешаются в общем порядке.

При несогласии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей председательствующий судья по собственной инициативе принимает решение о роспуске коллегии присяжных заседателей в случаях, указанных в части 5 статьи 348 УПК РФ.

18. Исходя из положений части 1 статьи 331 УПК РФ, согласно которым старшину избирают присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в выборах старшины запасные присяжные заседатели участия не принимают. Избрание старшины происходит в совещательной комнате открытым голосованием. Данные о старшине заносятся в протокол судебного заседания, в котором указывается ход формирования коллегии. Составление присяжными заседателями какого-либо документа об избрании старшины не требуется.

В соответствии с частью 1 статьи 329 УПК РФ первый выбывший присяжный заседатель заменяется запасным присяжным заседателем в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей. Таким же образом проводится дальнейшая замена присяжных заседателей. Замененный присяжный заседатель в дальнейшем не может быть повторно включен в коллегию присяжных заседателей для рассмотрения данного уголовного дела. Нарушение установленного законом порядка замены присяжного заседателя запасным влечет отмену приговора как постановленного незаконным составом суда.

Если в ходе судебного разбирательства выбывает старшина присяжных заседателей, то председательствующий в соответствии с частью 2 статьи 329 УПК РФ сначала должен доукомплектовать коллегию до двенадцати присяжных заседателей в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 329 УПК РФ. Затем присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате избирают старшину в соответствии с частью 1 статьи 331 УПК РФ.

19. Согласно части 3 статьи 329 УПК РФ в случае, когда количество выбывших присяжных заседателей превышает количество запасных, состоявшееся судебное разбирательство признается недействительным и в соответствии со статьей 328 УПК РФ председательствующий должен приступить к формированию новой коллегии присяжных заседателей. По смыслу закона в новой коллегии могут принимать участие присяжные заседатели, освободившиеся в связи с роспуском коллегии, если они не удалялись в совещательную комнату для вынесения вердикта. Составление списка, в который они включаются вместе с дополнительно вызванными кандидатами в присяжные заседатели, производится в порядке, предусмотренном статьей 326 УПК РФ.

Если в процессе рассмотрения дела до провозглашения вердикта присяжными заседателями по каким-либо причинам выбывает председательствующий судья, то с учетом статьи 328 УПК РФ, согласно которой обязанность по формированию коллегии присяжных заседателей возлагается на председательствующего по делу, состоявшееся судебное разбирательство признается недействительным. Принявший дело к производству председательствующий судья приступает к формированию новой коллегии присяжных заседателей в порядке, предусмотренном статьей 328 УПК РФ.

20. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определяются ст. 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ.

С учетом этого, а также положений статьи 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании

участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные статьей 258 УПК РФ.

Исходя из принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон порядок исследования представляемых доказательств определяется сторонами. Отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, следует расценивать как ограничение их прав на представление доказательств, то есть как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора (статьи 379, 385 УПК РФ).

Вместе с тем следует иметь в виду, что суд с участием присяжных заседателей не связан мнением сторон о пределах исследования доказательств в случае, когда у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования. По просьбе старшины присяжных заседателей, возвратившихся из совещательной комнаты в зал судебного заседания, председательствующий возобновляет судебное следствие (части 5 и 6 статьи 344 УПК РФ).

21. В соответствии с требованиями закона о сохранении судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства протоколы следственных действий, заключения экспертов, протоколы показаний потерпевших, свидетелей и другие приобщенные к делу документы оглашаются, как правило, стороной, заявившей ходатайство об этом, либо судом.

В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения - постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие, как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса.

Не допускается оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников). Согласно статье 74 УПК РФ такой приговор не является доказательством по рассматриваемому делу и в соответствии со статьей 90 УПК РФ не может предрешать виновность подсудимого. Оглашение такого приговора следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и соответственно повлечь за собой отмену приговора.

22. В силу части 8 статьи 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать

предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего судьи и разрешается им в соответствии с требованиями статьи 352 УПК РФ без участия присяжных заседателей.

23. В соответствии со статьей 235 и частью 5 статьи 335 УПК РФ судья по ходатайству сторон либо по собственной инициативе, как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве, исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе указанных стадий судебного процесса.

Одним из оснований отмены приговора суда с участием присяжных заседателей является ошибочное исключение из разбирательства допустимых доказательств, поскольку такое нарушение ограничивает гарантированные законом права участников уголовного судопроизводства на предоставление доказательств и может повлиять на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, а в дальнейшем на постановление законного и справедливого приговора. Исключение из разбирательства дела доказательств должно производиться по постановлению председательствующего судьи с обязательным указанием мотивов принятого решения.

В соответствии с частью 7 статьи 235 УПК РФ суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного ранее доказательства допустимым.

24. Согласно части 6 статьи 335 УПК РФ при судебном разбирательстве вопрос о допустимости доказательств разрешается в отсутствие присяжных заседателей. По смыслу этой нормы стороны сообщают председательствующему о наличии у них ходатайств юридического характера, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей.

При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии в деле доказательства, исключенного ранее по решению суда.

Председательствующий судья, руководствуясь ст. 243 и 258 УПК РФ, обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию.

Если исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их не имеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим разъяснением им существа принятого решения.

Кроме того, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми.

Аналогичным образом председательствующий судья должен поступить и в случае, когда до присяжных заседателей доведена информация, не

относящаяся к фактическим обстоятельствам дела, например сведения о судимости подсудимого, о применении незаконных методов следствия и т.д.

25. Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со статьями 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей, содержания вопросов, которые ставятся перед ними.

Поскольку обеспечение соблюдения процедуры прений сторон возложено на председательствующего судью, он должен руководствоваться требованиями закона о проведении прений лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В случае, когда сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья в соответствии с частью 5 статьи 292 УПК РФ вправе остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Такое же разъяснение председательствующий судья должен сделать и при произнесении напутственного слова, излагая позиции сторон.

26. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и их содержание регламентированы статьями 338, 339 УПК РФ. Кроме того, формулируя вопросы, судья должен учитывать полномочия присяжных заседателей, предусмотренные статьей 334 УПК РФ.

На время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели в соответствии с частью 3 статьи 338 УПК РФ удаляются из зала судебного заседания.

Согласно части 2 этой статьи стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. При этом следует иметь в виду, что председательствующий судья не вправе отказать сторонам в предоставлении им времени для ознакомления с поставленными им вопросами, подготовки замечаний и внесения предложений о постановке новых вопросов. Это требование вытекает из содержания части 3 статьи 15 УПК РФ, возлагающей на суд обязанность по созданию сторонам необходимых условий для осуществления предоставленных им прав.

27. В соответствии с частью 2 статьи 338 УПК РФ судья не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление. Нарушение этих требований закона влечет за собой отмену обвинительного приговора.

Эти же нарушения закона в случае вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта и соответственно постановления оправдательного приговора не могут являться основанием для его отмены.

В случае подачи сторонами устных замечаний по содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов эти замечания отражаются в протоколе судебного заседания. Если замечания и предложения были поданы сторонами в письменной форме, они приобщаются к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания.

При окончательном формулировании вопросного листа в совещательной комнате председательствующий не вправе внести в него вопросы, которые не были предметом обсуждения с участием сторон.

28. С учетом положений части 1 статьи 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Законодателем допускается возможность постановки одного основного вопроса при условии, что такой вопрос является соединением всех трех вопросов, указанных в части 1 статьи 339 УПК РФ.

При идеальной совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса РФ, перед присяжными заседателями ставится один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными статьей 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре.

29. В соответствии с частью 5 статьи 339 УПК РФ не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Исходя из этого недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, с использованием таких юридических терминов, как убийство, убийство с особой жестокостью, убийство из хулиганских или корыстных побуждений, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование, разбой и т.п.

Принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 340 УПК РФ выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях, перед ними не должны ставиться вопросы о вероятности доказанности и виновности подсудимого в совершении деяния.

30. В случае обвинения подсудимого в совершении неоконченного преступления (покушения) председательствующий судья должен в понятной формулировке поставить перед присяжными заседателями вопросы, предусмотренные статьей 339 УПК РФ, в том числе о доказанности причин, в силу которых деяние не было доведено до конца. При этом данный вопрос должен содержать описание фактической причины, лишившей подсудимого возможности осуществить свои намерения (сломалось лезвие ножа при нанесении удара, потерпевшему удалось выбить из рук подсудимого оружие,

потерпевшему была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь и т.д.), а не просто ссылкой на таковую.

При постановке частных вопросов об обстоятельствах, которые уменьшают степень виновности либо влекут освобождение подсудимого от ответственности, в вопросном листе недопустима постановка вопросов о виновности других лиц, не привлеченных к уголовной ответственности.

Судам следует иметь в виду, что при постановке частных вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, необходимо соблюдать два обязательных условия, предусмотренных частью 3 статьи 339 УПК РФ, - если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Кроме того, формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому обвинение ему не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем.

31. Согласно части 4 статьи 339 УПК РФ на случай признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. Если же подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, образующих реальную совокупность, вопрос о снисхождении должен ставиться применительно к каждому деянию. При идеальной совокупности ставится один вопрос о снисхождении.

В предусмотренных статьей 344 УПК РФ случаях, когда во время совещания у коллегии присяжных заседателей возникла необходимость в исследовании каких-либо обстоятельств, имеющих существенное значение для ответа на поставленные вопросы, или в получении от председательствующего дополнительных разъяснений по поставленным вопросам, а также в случае неясности или противоречивости вердикта коллегии присяжных заседателей (часть 2 статьи 345 УПК РФ) председательствующий судья с учетом мнения участников процесса и с соблюдением требований статьи 338 УПК РФ может внести уточнения в поставленные перед коллегией присяжных заседателей вопросы либо дополнить вопросный лист новыми вопросами.

32. Судам следует иметь в виду, что при обстоятельствах, указанных в части 2 статьи 344 и части 2 статьи 345 УПК РФ, когда председательствующий придет к выводу о необходимости уточнить вопросы либо дополнить их, он заслушивает мнение сторон, уточняет либо дополняет вопросный лист, произносит краткое напутственное слово и возвращает присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Если председательствующий с учетом мнения сторон возобновляет судебное следствие, им могут быть внесены уточнения в поставленные вопросы, а также сформулированы новые (часть 6 статьи 344 УПК РФ), после чего вновь заслушиваются прения сторон и реплики по вновь исследованным обстоятельствам, а также последнее слово подсудимого, произносится напутственное слово, и лишь после этого присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Если после возобновления судебного следствия в соответствии с частью 6 статьи 344 УПК РФ вопросы лишь уточнялись, такие уточнения вносятся в составленный ранее вопросный лист. Когда по техническим причинам это не представляется возможным сделать в вопросном листе, все уточнения, новые вопросы и другие необходимые изменения излагаются на отдельном листе, являющемся продолжением ранее составленного вопросного листа.

В случае, когда по окончании возобновленного судебного следствия председательствующий придет к выводу о необходимости сформулировать новые вопросы и составить новый вопросный лист, ранее составленный вопросный лист признается недействительным и приобщается к делу.

33. Содержание напутственного слова, с которым председательствующий обращается к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта, должно соответствовать требованиям ст. 340 УПК РФ.

При постановке в вопросном листе вопросов о фактических обстоятельствах, позволяющих исключить ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, председательствующий наряду с содержанием уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, должен сообщить присяжным заседателям содержание и этого закона.

Согласно части 3 статьи 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий лишь напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимого доказательства, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая из них никаких выводов, разъясняет правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, изложенные в этой статье. Полное содержание доказательств перед присяжными заседателями излагается сторонами.

В соответствии с частью 4 статьи 340 УПК РФ в своем напутственном слове председательствующий обязан не только обращать внимание присяжных заседателей на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения, но и разъяснить им порядок назначения наказания в таком случае.

34. Учитывая, что согласно части 6 статьи 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности, содержание напутственного слова должно быть подробно изложено в протоколе судебного заседания.

Если напутственное слово изложено в письменном виде, то оно в полном объеме должно быть приобщено к делу. При этом в протоколе судебного заседания делается запись о произнесении председательствующим напутственного слова и о приобщении напутственного слова в письменном виде к делу.

Под нарушением председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова следует понимать, в частности, напоминание присяжным заседателям только уличающих или

только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценку, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и т.п.

По смыслу статьи 340 УПК РФ возражения сторон заявляются в присутствии присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий излагает свое решение по заявленным сторонами возражениям. При отсутствии возражений сторон об этом делается отметка в протоколе судебного заседания.

35. В соответствии с требованиями статьи 341 УПК РФ решение по поставленным вопросам принимается в совещательной комнате только составом коллегии присяжных заседателей. Присутствие в совещательной комнате иных лиц, в том числе запасных присяжных заседателей, является основанием для отмены приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей.

Согласно части 1 статьи 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений и могут приступить к принятию решения путем голосования лишь по истечении трех часов после удаления в совещательную комнату. С учетом этого требования закона в протоколе судебного заседания необходимо указывать точное время удаления присяжных заседателей в совещательную комнату и время их возвращения в зал судебного заседания после подписания вопросного листа.

36. Если присяжные заседатели находились в совещательной комнате в течение трех и менее часов, но ответы на какие-либо из поставленных вопросов, в том числе о снисхождении, были приняты ими не единодушно, а в результате проведенного голосования, председательствующий судья должен обратить внимание присяжных заседателей на допущенное нарушение закона и предложить им возвратиться в совещательную комнату для продолжения совещания.

В случае возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты в зал судебного заседания в связи с необходимостью получения от председательствующего дополнительных разъяснений по поставленным вопросам или возникновения у них сомнений по поводу каких-либо фактических обстоятельств дела, после выполнения процессуальных действий, указанных в статье 344 УПК РФ, при отсутствии единодушного решения присяжные заседатели могут приступить к принятию решения путем голосования также лишь по истечении трех часов.

Несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

37. Если невозможность участия кого-либо из присяжных заседателей выявится во время вынесения вердикта, то они должны выйти в зал судебного заседания (ч. 4 ст. 329 УПК РФ). Председательствующий в этом случае

производит доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей, после чего коллегия удаляется в совещательную комнату для обсуждения поставленных перед ней вопросов. Если во время совещания выбывает старшина присяжных заседателей, то после доукомплектования коллегии старшина избирается в порядке, установленном ч. 1 ст. 331 УПК РФ.

При обсуждении поставленных вопросов доукомплектованная коллегия руководствуется требованиями, изложенными в статьях 341 - 343 УПК РФ, в том числе регулирующими время нахождения в совещательной комнате.

38. Согласно части 1 статьи 346 УПК РФ при вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта о невинности подсудимого председательствующий объявляет его оправданным, немедленно освобождает из-под стражи в зале судебного заседания. И лишь после этого суд приступает к обсуждению последствий вердикта.

При обсуждении последствий вердикта о невинности подсудимого стороны высказываются лишь по основаниям постановления оправдательного приговора, предусмотренным частью 2 статьи 302 УПК РФ, по вопросам, связанным с разрешением гражданского иска и судьбы вещественных доказательств, распределением процессуальных издержек.

39. При обвинительном вердикте председательствующий судья должен обеспечить сторонам возможность исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, высказаться о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступления, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора.

В прениях стороны могут затрагивать любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении приговора. При этом сторонам запрещается подвергать сомнению правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

В соответствии со статьей 246 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель не вправе отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользоваться лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату.

40. Согласно статье 351 УПК РФ при постановлении приговора в суде с участием присяжных заседателей председательствующий руководствуется правилами, предусмотренными главой 39 УПК РФ, с учетом изъятий, предусмотренных пунктами 1 - 4 этой статьи.

В описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается сущность обвинения, по которому был вынесен оправдательный вердикт, и делается ссылка на вердикт коллегии присяжных заседателей как на основание оправдания.

Кроме того, как в описательно-мотивировочной, так и в резолютивной части оправдательного приговора, помимо ссылки на вердикт присяжных

заседателей необходимо конкретизировать основания оправдания в соответствии с ответами присяжных заседателей на поставленные перед ними три основных вопроса.

При отрицательном ответе на первый вопрос о доказанности деяния подсудимый должен быть оправдан за неустановлением события преступления (пункт 1 части 2 статьи 302 УПК РФ).

При положительном ответе на первый вопрос и отрицательном на второй вопрос о доказанности причастности к совершению преступления подсудимый оправдывается за непричастностью к совершению преступления (пункт 2 части 2 статьи 302 УПК РФ).

При положительном ответе на два первых вопроса и отрицательном на третий вопрос подсудимый должен быть оправдан за отсутствием состава преступления (пункт 3 части 2 статьи 302 УПК РФ).

В оправдательном приговоре принимается также решение по заявленному гражданскому иску, процессуальным издержкам, судьбе вещественных доказательств.

41. В соответствии с частью 3 статьи 351 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого коллегия присяжных заседателей признала подсудимого виновным, мотивировку квалификации его действий на основании вердикта присяжных заседателей, а также решение по другим вопросам (гражданскому иску, судьбе вещественных доказательств и т.д.).

42. Исключен.

43. Основания отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, указаны в пунктах 2-4 части 1 статьи 379 УПК РФ и части 2 статьи 385 УПК РФ.

В случае отмены приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, с направлением дела на новое судебное разбирательство рассмотрение дела осуществляется по этой форме судопроизводства независимо от позиции подсудимого.

Если приговор отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, в данной стадии разрешаются все вопросы, предусмотренные статьей 325 УПК РФ, в том числе и о форме судопроизводства.

При отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей в рассмотрении дела в соответствии со статьей 63 УПК РФ не вправе принимать участие председательствующий судья, ранее участвовавший в рассмотрении этого дела.

При новом рассмотрении дела после отмены приговора, со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей судебное следствие и все уголовно-процессуальные вопросы разрешаются в соответствии со статьями 347 - 353 УПК РФ.

2. КАЗУАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

2.1 ВОПРОСЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВА КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Оправдательный приговор отменен ввиду вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 мая 2013 г. № 83-П13ПР // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 11.

(Извлечение)

По приговору Курского областного суда от 2 октября 2012 г. Н. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. "в" ч. 3 ст. 131 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), п. "б" ч. 4 ст. 131, п. "а" ч. 3 ст. 132 УК РФ, на основании пп. 1, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за не установлением события преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 декабря 2012 г. приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил отменить судебные решения, ссылаясь на то, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Оправданный Н. и его адвокат просили надзорное представление оставить без удовлетворения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению, 29 мая 2013 г. отменил приговор и кассационное определение в отношении Н. по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 326 УПК РФ отбор кандидатов в присяжные заседатели производится путем случайной выборки из находящихся в суде общего и запасного списков.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" (с последующими изменениями) высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, включая в них необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации.

Одновременно с составлением общего списка кандидатов в присяжные заседатели высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации составляет запасной список кандидатов в присяжные

заседатели. В него включаются только граждане, постоянно проживающие в населенном пункте по месту постоянного нахождения соответствующего суда.

Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации обязаны ежегодно (или в более короткие сроки по представлению председателя суда) проверять и при необходимости изменять и дополнять списки кандидатов в присяжные заседатели, исключая из них граждан, утративших право быть присяжными заседателями, и включая в них тех, кто был отобран дополнительно.

Из материалов дела следует, что губернатором Курской области был утвержден список кандидатов в присяжные заседатели для Курского областного суда на 2009-2012 годы, в который были включены в числе других лиц А. и П.

Впоследствии в 2010 году в соответствии с Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» (с последующими изменениями) была произведена сверка общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели для Курского областного суда, составлен список граждан, утративших право быть присяжными заседателями. В этот список включена в числе других лиц и А.

Указанный список, утвержденный губернатором Курской области, поступил в Курский областной суд 26 октября 2010 г.

Однако при отборе кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Н. список граждан, утративших право быть присяжными заседателями и подлежащих исключению из общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели, не был принят во внимание.

В судебном заседании по данному делу 12 сентября 2012 г. производился отбор кандидатов в присяжные заседатели и А. в числе других кандидатов в присяжные заседатели была включена в предварительный список, вошла в состав коллегии присяжных заседателей, участвовала в рассмотрении дела и вынесении вердикта.

Между тем А. утратила право быть присяжным заседателем, она была исключена из списка кандидатов в присяжные заседатели, поэтому не имела права участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в качестве присяжного заседателя.

Кроме того, в соответствии с п. 4 ч. 2, п. 3 ч. 3 ст. 3 Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" (с последующими изменениями) присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; к участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в качестве присяжных заседателей не допускаются лица, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

При формировании коллегии присяжных заседателей кандидатам в присяжные заседатели был задан следующий вопрос: "Есть ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических или затяжных психических расстройств?" Кандидат в присяжные заседатели П., состоящий согласно представленным данным на консультативном наблюдении в психоневрологическом диспансере с диагнозом "эпилепсия" без выраженных расстройств личности, не сообщил об этом.

На вопрос о том: "Есть ли среди вас инвалиды, лица, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела (глухие, слепые и др.), или по состоянию здоровья неспособные исполнять обязанности присяжного заседателя, что подтверждено медицинскими документами?" - П. ответил, что является инвалидом III группы по общему заболеванию, что не препятствует ему исполнять обязанности присяжного заседателя. Однако он не сообщил, что ему поставлен диагноз "эпилепсия".

Отсутствие сведений о наличии у кандидата в присяжные заседатели указанного заболевания не позволило решить вопрос об устранении его от участия в рассмотрении дела в качестве присяжного заседателя.

Указанные обстоятельства судом кассационной инстанции также не были приняты во внимание.

При наличии таких данных Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор, кассационное определение в отношении Н. и уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Оправдательный приговор отменен, поскольку на момент судебного производства по уголовному делу кандидаты в присяжные заседатели, которые впоследствии вошли в состав коллегии присяжных заседателей, скрыли достоверно известные им факты осуждения и привлечения к уголовной ответственности их близких родственников.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ Определение № 82-АПУ14-5СП / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 10.

(Извлечение)

По приговору Курганского областного суда от 21 октября 2013 г. Г. оправдан по ч. 2 ст. 209 УК РФ в связи с неустановлением события преступления; по пп. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30 и пп. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ – в связи с непричастностью к совершению предусмотренных указанными статьями преступлений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, поскольку при формировании коллегии присяжных заседателей в нарушение требований уголовно-процессуального закона кандидаты в присяжные заседатели скрыли факты привлечения к уголовной ответственности их близких родственников.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда отменила по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также предоставлять необходимую информацию о себе.

Однако данное требование закона некоторыми кандидатами в присяжные заседатели нарушено.

Так, на вопрос государственного обвинителя "...привлекался ли когда-либо кто-либо из ваших близких родственников к уголовной ответственности, то есть был осужден либо в отношении него осуществлялись какие-то действия со стороны правоохранительных органов?" кандидаты в присяжные заседатели, которые впоследствии вошли в состав коллегии присяжных заседателей, скрыли следующие факты: П. - осуждение мужа и привлечение к уголовной ответственности сына; К. - осуждение отца; Р. - привлечение к уголовной ответственности брата.

Таким образом, сокрытие кандидатами в присяжные заседатели указанной информации лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, что повлияло на формирование законного состава коллегии присяжных заседателей.

В связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Г. отменила и уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Участие в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя лица, состоящего на учете в психоневрологическом диспансере в связи с наличием у него психического расстройства, повлекло отмену оправдательного приговора.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 39-О13-2СП / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

(Извлечение)

По приговору Курского областного суда от 7 ноября 2012 г. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей С. оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), за непричастностью к совершению преступления в соответствии с пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и за ним признано право на реабилитацию.

Судебная коллегия приговор в отношении С. отменила по следующим основаниям.

Как усматривается из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей на вопрос: "Есть ли среди Вас лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств?" – никто из кандидатов в присяжные заседатели не поднял руки и не дал положительного ответа.

Между тем, как следует из справки психоневрологического диспансера от 19 сентября 2013 г., П., участвовавший в рассмотрении этого уголовного дела в качестве присяжного заседателя, состоял на диспансерном учете с 1998 года в связи с наличием у него психического расстройства – шизофрении, параноидной формы. Данное заболевание относится к числу хронических затяжных расстройств.

В соответствии с требованиями п. 4 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Соккрытие приведенного факта не позволило государственным обвинителям заявить мотивированный отвод присяжному заседателю, что способствовало вынесению незаконного оправдательного приговора.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор отменила, а уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда.

Незаконное воздействие на присяжных заседателей, повлиявшее на содержание их ответов на поставленные вопросы, повлекло отмену приговора.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 41-АПУ13-36СП / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным

делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

(Извлечение)

По приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 июня 2013 г. Ц., А., П., К., Т. оправданы по предъявленным им обвинениям.

В апелляционном представлении государственного обвинителя указывалось на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. В ходе судебного разбирательства от присяжных заседателей поступили заявления о незаконном воздействии на них со стороны посторонних лиц с целью вынесения ими оправдательного вердикта.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с положениями п. 3 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются установленные для судей гарантии независимости и неприкосновенности.

Запрещается под угрозой ответственности чье бы то ни было вмешательство в деятельность присяжного заседателя по осуществлению правосудия, не допускается внепроцессуальное обращение к нему по рассматриваемому уголовному делу.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей стороны, при наличии соответствующих обстоятельств, вправе заявлять отвод конкретным присяжным заседателям по основаниям, указанным в ст. 61 УПК РФ, или ходатайствовать о замене присяжного заседателя запасным в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 333 УПК РФ.

Эти требования закона по настоящему делу не выполнены.

Из материалов уголовного дела следует, что в ходе судебного следствия семь присяжных заседателей, которые в дальнейшем участвовали в вынесении вердикта, заявили об оказываемом на них психологическом воздействии со стороны посторонних лиц. Однако, проверив данные заявления в судебном заседании, председательствующий не принял решение об отводе присяжных заседателей, а также отказал в ходатайстве стороны защиты о поручении проверки этих фактов соответствующим органам.

Вместе с тем 6 марта 2013 г. в период судебного следствия председательствующий по своей инициативе, не информируя стороны, вне рамок судебного разбирательства направил в адрес руководителя Следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области письмо с просьбой о проведении проверки по фактам оказания на присяжных заседателей воздействия со стороны неустановленных лиц. При этом указал, что в ходе рассмотрения данного уголовного дела выявлен ряд фактов,

позволяющих сделать вывод, что предпринимаются действия с целью воспрепятствования исполнению обязанностей присяжного заседателя, а также нарушения независимости и неприкосновенности присяжных заседателей.

Выполняя поручение судьи, руководитель первого отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области в нарушение закона о неприкосновенности присяжных заседателей и запрещении любого вмешательства в их деятельность по отправлению правосудия опросил всех присяжных заседателей об обстоятельствах, связанных с рассмотрением уголовного дела.

Эти сведения до участников судебного разбирательства доведены не были, в связи с чем сторона обвинения была лишена возможности заявить отвод отдельным присяжным заседателям или о роспуске всей коллегии присяжных заседателей.

Опрос присяжных заседателей вне рамок судебного заседания, выяснение данных о личности не только присяжных заседателей, но и их близких родственников, номеров их мобильных телефонов и автомашин, а также угрозы и другие незаконные действия со стороны неустановленных лиц, о которых заявили присяжные заседатели, не могли не оказать на них незаконного воздействия.

Судебная коллегия признала обоснованными доводы апелляционного представления, а нарушения, связанные с незаконным воздействием на присяжных заседателей, существенными, повлиявшими на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

В связи с изложенным в соответствии с ч. 1 ст. 389-25 УПК РФ Судебная коллегия приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 июня 2013 г. в отношении Ц., А., П., К., Т. отменила в полном объеме, уголовное дело направила на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Принятие без соблюдения установленной законом процедуры решения о роспуске двух ранее участвовавших в рассмотрении уголовного дела составов коллегии присяжных заседателей повлекло признание незаконными сформированного третьего состава коллегии присяжных заседателей и приговора, постановленного на основании вердикта, вынесенного этим составом коллегии присяжных заседателей.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2014 г. № 22-АПУ14-4СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 19 декабря 2013 г., вынесенному с участием присяжных заседателей, Б. осужден по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ к десяти годам лишения свободы.

Он признан виновным в умышленном причинении смерти О. из хулиганских побуждений.

В апелляционной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного просил приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в связи с тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 сентября 2014 г. приговор отменила, уголовное дело направила на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 389-17 УПК РФ основанием отмены судебного решения в любом случае является вынесение его незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Признание состава суда, в том числе состава коллегии присяжных заседателей, незаконным может быть обусловлено как выявлением необъективности и предвзятости кого-либо из числа присяжных заседателей, так и нарушениями порядка формирования коллегии присяжных заседателей, при которых возможно существование обоснованных сомнений в том, что вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт будет объективным.

Коллегия присяжных заседателей, с участием которой в период с 12 ноября по 19 декабря 2013 г. Верховным Судом Республики Северная Осетия – Алания было рассмотрено уголовное дело в отношении Б., была сформирована в условиях, позволяющих усомниться в объективности этой коллегии.

Поводом к формированию этого состава коллегии присяжных заседателей послужило то, что две предыдущие коллегии присяжных заседателей, с участием которых рассматривалось данное уголовное дело, были распущены и отстранены от участия в судебном разбирательстве в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 328, 329, 330, 333 УПК РФ законность состава коллегии присяжных заседателей обеспечивается, главным образом, в подготовительной части судебного заседания при формировании коллегии присяжных заседателей путем мотивированных самоотводов и отводов кандидатов в присяжные заседатели, а также путем немотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели. При этом указанные способы формирования коллегии присяжных заседателей и отстранения от участия в рассмотрении дела тех или иных кандидатов в присяжные заседатели носят индивидуально ориентированный характер, т.е. могут использоваться при определении возможности участия в рассмотрении уголовного дела лишь отдельно взятых конкретных кандидатов в присяжные заседатели.

Коллегия присяжных заседателей может быть отстранена от участия в рассмотрении уголовного дела лишь по мотиву ее тенденциозности, когда вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. При этом согласно ст. 330 УПК РФ роспуск коллегии

присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава может иметь место лишь до приведения присяжных заседателей к присяге.

Между тем при рассмотрении уголовного дела в первом судебном заседании 12 июля 2013 г. председательствующий судья Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания вынес постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей уже на этапе завершения судебного следствия по делу. Вопрос об отстранении кого-либо из присяжных заседателей или всей коллегии в судебном заседании не ставился и с участием сторон не обсуждался. Указание в постановлении суда в качестве одного из оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей на то, что трое присяжных заседателей возле здания суда общались с ранее отведенным кандидатом в присяжные заседатели, который имел возможность общаться с потерпевшей, голословно и не могло служить основанием для роспуска всей коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, председательствующий в постановлении сослался на то, что присяжные заседатели в ходе судебного заседания задавали вопросы, которые ставили под сомнение выводы следствия об обстоятельствах совершения преступления и которые, по мнению председательствующего, противоречили очевидным ответам. Однако указанные в постановлении вопросы ставились присяжными заседателями в рамках реализации ими своих полномочий, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ, были направлены на выяснение обстоятельств, относящихся к их ведению, и не выражали их позицию по делу, а потому постановка этих вопросов не могла расцениваться как основание для роспуска коллегии.

При таких обстоятельствах решение о роспуске коллегии присяжных заседателей 12 июля 2013 г. является незаконным и необоснованным, нарушающим принцип состязательности и право сторон на рассмотрение дела законным составом суда.

Не соответствует положениям закона и роспуск председательствующим в судебном заседании 16 октября 2013 г. второго состава коллегии присяжных заседателей.

Роспуск этой коллегии был осуществлен уже после того, как она удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта и даже вынесла его, но была вновь возвращена в совещательную комнату в связи с нарушением порядка вынесения вердикта по результатам голосования и допущенными техническими погрешностями.

Заслушав заявление присяжного заседателя К. о невозможности сохранить объективность при принятии решения по делу и выслушав мнение сторон по этому вопросу, председательствующий, не удаляясь в совещательную комнату, объявил о роспуске коллегии присяжных заседателей и о необходимости вызова 250 кандидатов в присяжные заседатели для формирования новой коллегии присяжных заседателей.

Между тем упомянутое заявление присяжного заседателя К. фактически являлось по своему содержанию заявлением о самоотводе, в связи с чем подлежало разрешению в соответствии с положениями гл. 9 УПК РФ в

совещательной комнате с вынесением соответствующего постановления (ч. 1 ст. 65 УПК РФ).

Обстоятельством, служащим основанием для признания незаконными действий председательствующего при разрешении вопроса об отстранении присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела, является и то, что в материалах уголовного дела отсутствует текст подписанного председательствующим вопросного листа, с которым присяжные заседатели удалились в совещательную комнату и с ответами на вопросы которого они вышли из совещательной комнаты. Данный вопросный лист, подлежащий обязательному приобщению к материалам уголовного дела, не только является свидетельством того, на каком этапе судебного разбирательства находилось производство по уголовному делу, насколько правомерными были действия председательствующего, но и может служить подтверждением наличия или отсутствия оснований для возвращения председательствующим коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату, после которого присяжный заседатель К. заявила о невозможности сохранения ею объективности.

С учетом изложенного роспуск 16 октября 2013 г. второго состава коллегии присяжных заседателей по упомянутому уголовному делу также является незаконным.

Таким образом, поскольку непосредственным поводом, обусловившим необходимость формирования для рассмотрения уголовного дела в отношении Б. нового, третьего, состава коллегии присяжных заседателей, вынесшей положенный в основу приговора по делу обвинительный вердикт, явилась незаконность роспуска двух ранее участвовавших в рассмотрении дела составов коллегии присяжных заседателей, сформированный в результате незаконных действий третий состав коллегии не может быть признан законным.

Соответственно, незаконным является и вынесенный данным составом коллегии присяжных заседателей вердикт, а также основанный на нем приговор суда, который в соответствии с п. 2 ст. 389-15, п. 2 ч. 2 ст. 389-17 УПК РФ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила и уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Участие в составе коллегии присяжных заседателей лиц одного пола и возраста с потерпевшей само по себе не является основанием для признания тенденциозности ее состава.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. № 65-АПУ15-1СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

(Извлечение)

По приговору суда Еврейской автономной области от 5 декабря 2014 г., постановленному с участием присяжных заседателей, К. осужден по п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ.

К. признан виновным в совершении разбойного нападения, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, с применением предметов, используемых в качестве оружия, и убийстве, сопряженном с разбоем.

В апелляционной жалобе К. просил приговор отменить, указывая, что коллегия присяжных заседателей была сформирована из одних женщин предпенсионного возраста, что с учетом особенностей рассмотрения дела, по которому потерпевшая была пожилой женщиной, лишало коллегия присяжных способности вынести объективный вердикт.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 февраля 2015 г. приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения, указав следующее.

Под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты, заявляя о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, указала на то, что потерпевшая была пенсионеркой, а в состав коллегии вошли женщины, большинство из которых достигли пенсионного возраста.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей, председательствующий в соответствии со ст. 330 УПК РФ правильно признал заявление защиты о тенденциозности ее состава необоснованным.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли женщины разного возраста. При этом присяжные заседатели, достигшие пенсионного возраста, не составляли в ней большинство. Также эти лица не были в большинстве и при вынесении вердикта, поскольку двое из них являлись запасными присяжными заседателями.

Учитывая изложенное, участие в составе коллегии присяжных заседателей лиц одного пола и возраста с потерпевшей не может ставить под сомнение способность коллегии вынести объективный вердикт.

Если до вступления в силу нового уголовно-процессуального закона, изменившего подсудность уголовного дела, по итогам предварительного слушания судом принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей, то уголовное дело подлежит рассмотрению в указанном составе

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 марта 2016 г. № 193-П15 (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12.

(Извлечение)

По приговору Владимирского областного суда от 3 декабря 2014 г. Б. осужден по ч. 3 ст. 135 УК РФ и по п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Б. признан виновным в совершении в период с 1 января 2010 г. по 2 июля 2011 г. насильственных действий сексуального характера в отношении своих малолетних детей с использованием беспомощного состояния потерпевших, а также в совершении с ними развратных действий без применения насилия, в отношении лиц, заведомо не достигших двенадцатилетнего возраста.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. приговор в отношении Б. оставлен без изменения.

В надзорной жалобе адвокат осужденного просил об отмене приговора в связи с рассмотрением уголовного дела незаконным составом суда. В обоснование своих доводов указал, что по итогам предварительного слушания было вынесено постановление судьи о назначении судебного разбирательства в отношении Б. в составе судьи и коллегии присяжных заседателей. Впоследствии, сославшись на Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве”, которым изменена подсудность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 132 УК РФ, суд принял решение о рассмотрении уголовного дела судьей единолично, что противоречит Конституции Российской Федерации и требованиям уголовно-процессуального закона.

Президиум Верховного Суда РФ 2 марта 2016 г. удовлетворил жалобу адвоката осужденного по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что 27 декабря 2013 г. суд, руководствуясь п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ, действовавшей на момент принятия судебного решения по ходатайству Б., обвиняемого в том числе по п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ), вынес постановление о назначении уголовного дела к рассмотрению на 22 января 2014 г. судом с участием коллегии присяжных заседателей, для чего на указанный день было вызвано 50 кандидатов для отбора в коллегию присяжных заседателей.

22 января 2014 г., вопреки принятому решению, суд к формированию коллегии присяжных заседателей не приступил, а, сославшись на внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ изменения в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, исключившие из рассмотрения с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 132 УК РФ, в порядке назначения дела к слушанию вынес новое постановление о рассмотрении уголовного дела судьей единолично.

Принимая данное решение, суд оставил без внимания положения ч. 5 ст. 325 УПК РФ, согласно которым постановление судьи, вынесенное по итогам

предварительного слушания, о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным.

Таким образом, субъективное право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела данным судом возникает с момента принятия решения по заявленному ходатайству, вынося которое суд в соответствии с требованиями ст. 4 УПК РФ руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия такого решения.

Следовательно, если до вступления в силу закона, изменившего подсудность, уголовное дело уже было назначено к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, то оно рассматривается в указанном составе.

Иное не только нарушало бы правила о действии закона во времени, но и не соответствовало бы принципу законности суда, закрепленному в ст. 47 Конституции Российской Федерации, согласно которому никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и апелляционное определение в отношении Б. Также отменено постановление Владимирского областного суда от 22 января 2014 г. Уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение во Владимирский областной суд иным составом суда.

2.2 ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшей о допросе свидетеля в присутствии присяжных заседателей повлек отмену приговора.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 74-О13-2СП / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2013 года по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №10.

(Извлечение)

По приговору суда, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей, Ю. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. от 7 марта 2011 г.).

По этому же приговору Ю. оправдана в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 21 июля 2004 г.), на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за неустановлением события преступления.

В кассационной жалобе представитель потерпевшей Р. просил приговор отменить, поскольку при рассмотрении данного уголовного дела

председательствующим судьей были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и прав потерпевшей: отказано в ходатайстве представителя потерпевшей о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля Г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, мотивировав свое решение следующим.

Как усматривается из протокола судебного заседания, представителем потерпевшей Р. было заявлено ходатайство о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля Г., которая могла сообщить присяжным заседателям известные ей сведения о причастности Ю. к приготовлению к убийству.

Председательствующий принял решение предварительно допросить Г. в присутствии сторон, но без участия присяжных, чтобы выяснить, насколько показания относятся к данному делу.

После допроса Г. судья, выслушав мнение сторон, в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшей о допросе Г. в присутствии присяжных заседателей отказал, мотивировав свое решение тем, что сведения, которыми располагает данный свидетель, не относятся к фактическим обстоятельствам дела, подлежащим установлению присяжными заседателями.

Такое решение председательствующего является ошибочным.

Согласно ч. 1 ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают вопросы, которые предусмотрены пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 данного Кодекса и сформулированы в вопросном листе. В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст. 339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения.

К полномочиям присяжных заседателей в соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ относится разрешение вопросов о доказанности инкриминируемого подсудимому деяния, о доказанности совершения этого деяния подсудимым и о его виновности в совершении деяния.

Допрошенная предварительно без участия присяжных заседателей в качестве свидетеля Г. показала, что Л. (по версии следствия лицо, которого Ю. наняла как исполнителя убийства) рассказывал ей, что подсудимая хочет убить потерпевшую Е.

При этом Г. в судебном заседании, проводившемся в отсутствие присяжных заседателей, рассказала о ставшем ей известном от Л. разговоре между ним и подсудимой Ю. о приготовлении к убийству потерпевшей Е., а также о дальнейших действиях Л. и потерпевшей Е. - об их обращении в правоохранительные органы для предотвращения готовящегося убийства.

Таким образом, сведения, которые Г. могла сообщить присяжным заседателям, имеют прямое отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по данному делу. Разрешение этих вопросов (о доказанности деяния, инкриминируемого подсудимой, а также о ее виновности или невиновности в совершении деяния) отнесено к исключительной компетенции присяжных заседателей.

Источник своей осведомленности Г. суду сообщила, и ее показания не были признаны председательствующим недопустимыми доказательствами.

Таким образом, председательствующий, отказав в удовлетворении ходатайства потерпевшей Е. и ее представителя Р. о допросе свидетеля Г., ограничил право потерпевшей на представление доказательств, что могло повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила приговор в отношении Ю. в полном объеме, поскольку инкриминируемое ей преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, связано с обвинением по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Уголовное дело передано на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в ходе судебного разбирательства в отсутствие присяжных заседателей, а прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ Определение № 56-АПУ13-46СП / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 10.

(Извлечение)

По приговору Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 24 октября 2013 г. К. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил об отмене оправдательного приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку подсудимый и его защитники систематически доводили до сведения присяжных заседателей информацию, не относящуюся к обстоятельствам дела, отрицательно характеризующую правоохранительные органы, ставящую под сомнение законность получения доказательств обвинения, тем самым влияя на позицию присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда отменила по следующим основаниям.

В силу требований ст. 334 УПК РФ присяжные заседатели разрешают только вопросы о доказанности деяния, о совершении его подсудимым и о его виновности. Все иные вопросы разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей (чч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ).

По существу, аналогичные требования предъявляются законом и к прениям сторон (ст. 336 УПК РФ).

Данные положения закона были разъяснены участникам уголовного процесса, однако нарушены стороной защиты при рассмотрении дела в отношении К.

Так, во вступительном слове перед присяжными заседателями защитник А. заявлял о том, что следствие произведено неполно, ходатайства защиты необоснованно отклонялись судом в ходе предварительного слушания.

Подсудимый К. неоднократно негативно высказывался в адрес судьи, указывая, что нарушаются его права, в том числе на защиту, присяжным не представляют все материалы дела, утверждал, что по делу не производилось никаких экспертиз, давал пояснения о действиях работников полиции после его заявления о преступлении, о времени составления процессуальных документов, о порядке производства экспертизы.

Данные обстоятельства не касались вопросов, которые подлежат разрешению присяжными заседателями, а потому в соответствии с требованиями закона не должны были быть доведены до их сведения.

В своем выступлении в прениях сторон подсудимый К. вновь сообщил присяжным заседателям о нарушении его права на защиту, оспаривал допустимость следственных действий, утверждал о фальсификации материалов дела, об искажении видеосъемки следственного действия.

Защитник К. в репликах также поднимал вопрос о порядке производства экспертизы, о заинтересованности эксперта.

Подсудимый К. в последнем слове заявлял присяжным заседателям о личной заинтересованности государственного обвинителя в его осуждении, о нарушении процедуры судопроизводства.

Несмотря на то что в некоторых случаях председательствующий останавливал подсудимого и его защитников и разъяснял присяжным заседателям их обязанность не принимать во внимание указанные сведения, систематичность нарушений, допущенных стороной защиты, и продолжение нарушений после разъяснений и замечаний суда свидетельствуют о том, что присяжные заседатели не были ограждены от незаконного воздействия со стороны защиты, что повлияло на существо их ответов при вынесении вердикта.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Приморского краевого суда от 24 октября 2013 г. в отношении К. отменила, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся процедуры предварительного следствия, поставило под сомнение допустимость представленных доказательств, законность действий лиц, производивших расследование уголовного дела, и повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, что повлекло отмену оправдательного приговора.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ Определение № 38-АПУ14-2СП / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 10.

(Извлечение)

По приговору Тульского областного суда О., В. и М. оправданы на основании пп. 1 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта и неустановлением события преступлений.

В апелляционном представлении прокурора и жалобе законного представителя несовершеннолетней потерпевшей указывалось, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты осужденного систематически использовала незаконные способы воздействия на присяжных заседателей, до сведения присяжных заседателей постоянно доводилась информация о личности потерпевшей, свидетелей, о предвзятых действиях органов следствия, что привело к формированию у коллегии присяжных заседателей негативного отношения к личности потерпевшей и к правоохранительным органам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, направила дело на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства, указав следующее.

В соответствии с требованиями ст.ст. 334 и 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследуются обстоятельства, которые напрямую связаны с разрешением вопросов, предусмотренных пп. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, то есть только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Остальные вопросы председательствующий разрешает в отсутствие присяжных заседателей.

Аналогичные требования закона должны соблюдаться на всем протяжении судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, в том числе в ходе судебных прений, при произнесении реплики и последнего слова, на что указано в ст.ст. 336 и 337 УПК РФ.

Однако указанные требования закона в ходе судебного разбирательства по делу стороной защиты систематически нарушались, в связи с чем председательствующий неоднократно делал замечания, а подсудимый О. за нарушения порядка в судебном заседании в соответствии со ст. 258 УПК РФ был удален из зала судебного заседания.

Сторона защиты на протяжении всего судебного следствия в присутствии присяжных заседателей пыталась поставить под сомнение допустимость собранных по делу доказательств.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что в присутствии присяжных заседателей разрешались различные ходатайства о допросе свидетелей, истребовании сведений и приобщении их к материалам уголовного дела, которые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона относятся к юридическим вопросам и подлежат разрешению в отсутствие присяжных заседателей.

Несмотря на то что в большинстве случаев такие ходатайства стороны защиты были отклонены, озвученные при этом заявления и комментарии в присутствии присяжных заседателей не могли не сказаться на мнении присяжных заседателей при вынесении вердикта.

В судебном заседании в присутствии присяжных заседателей О. и его защитник обсуждали вопросы, касающиеся процедуры предварительного следствия, в том числе допроса О. в качестве подозреваемого.

Тем самым сторона защиты поставила под сомнение допустимость представленных доказательств, признанных допустимыми, а также законность действий лиц, производивших расследование, что повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Стороной защиты неоднократно нарушались требования ст. 336, 337 УПК РФ, регламентирующие особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в ходе судебных прений, при произнесении реплики и последнего слова.

Обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся процедуры предварительного следствия, поставило под сомнение допустимость представленных доказательств, а следовательно, и законность действий лиц, производивших расследование данного уголовного дела, и повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

При таких обстоятельствах, как указала Судебная коллегия, систематическое нарушение стороной защиты требований уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания, касающиеся вопросов, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, не могло не оказать на них воздействие, повлиять на формирование мнения по уголовному делу и на содержание ответов присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Апелляционное представление об отмене приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, оставлено без удовлетворения.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 ноября 2013 г. № 78-АПУ13-43СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.

(Извлечение)

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2013 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Х. оправдан по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить приговор, уголовное дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что председательствующий по делу судья нарушил требования ст. 15, ч.ч. 4, 5 ст. 344 УПК РФ, поскольку при возвращении присяжных заседателей из совещательной комнаты и обращении к нему с просьбой о разъяснении результатов экспертиз вещественных доказательств, не предоставил сторонам возможности высказать свое мнение и не решил вопрос о возобновлении судебного следствия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 ноября 2013 г. приговор оставила без изменения, указав следующее.

Доводы в апелляционном представлении государственного обвинителя о том, что председательствующий грубо нарушил требования ст. 15, чч. 4, 5 ст. 344 УПК РФ, поскольку при возвращении присяжных заседателей из совещательной комнаты и их обращении с просьбой разъяснить результаты экспертиз вещественных доказательств не предоставил сторонам возможности высказать свое мнение, не решил вопрос о возобновлении судебного следствия, огласил материалы дела в части выгодной адвокатам, являются несостоятельными, так как не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Согласно требованиям чч. 1, 2, 5, 6 ст. 344 УПК РФ, если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему, который в присутствии сторон дает необходимые разъяснения, либо, выслушав мнение сторон, при необходимости вносит соответствующие уточнения в поставленные вопросы, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами. Если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему, который, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия.

Указанные требования уголовно-процессуального закона председательствующим не нарушены.

Из протокола судебного заседания следует, что в связи с просьбой присяжных заседателей председательствующий в присутствии сторон дал дополнительные разъяснения, еще раз напомнил присяжным заседателям выводы биологической экспертизы и пояснения в судебном заседании эксперта В., а также разъяснил присяжным заседателям, что в случае необходимости дополнительного исследования они вправе возвратиться и обратиться к нему с соответствующей просьбой. Возражений в связи с дополнительными разъяснениями председательствующего стороны не имели.

Из изложенного следует, что у председательствующего не было оснований выслушивать мнение сторон, поскольку уточнения в поставленные вопросы не вносились и вопросный лист не дополнялся новыми вопросами, присяжные заседатели не обращались с просьбой к председательствующему по поводу дополнительного исследования каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, вопрос о возобновлении судебного следствия не решался и оснований к этому не было, и председательствующий не оглашал каких-либо материалов уголовного дела.

Согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ; исследование всех других вопросов в присутствии присяжных заседателей, которые могут повлиять на их выбор при принятии решения, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое влечет отмену приговора.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 апреля 2015 г. № 14-П15ПР // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 апреля 2014 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Ф. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 112 УК РФ (по эпизоду в отношении И.) и пп. "а", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, Ф. оправдан на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением оправдательного вердикта ввиду непричастности к указанным преступлениям, с признанием за ним в этой части права на реабилитацию.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Ф. признан виновным в том, что 30 апреля 2012 г. из личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с А., нанес ему удар кулаком в лицо и причинил телесные повреждения в виде двустороннего перелома нижней челюсти.

Органами предварительного следствия Ф. обвинялся также в причинении И. вреда здоровью средней тяжести и в убийстве двух лиц – К. и У. с целью скрыть другое преступление.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2014 г. приговор в отношении Ф. оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил об отмене судебных решений в отношении Ф. с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Он указал, что в результате нарушения стороной защиты и судом уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства по делу коллегия присяжных заседателей не могла оценить представленные доказательства как достоверные, допустимые, полученные надлежащим образом, в связи с чем вердикт вынесен небеспристрастным составом суда. Помимо этого, в стадии формирования коллегии присяжных заседателей по делу пять кандидатов скрыли важные сведения о себе, в частности привлечение их к административной ответственности. При таких обстоятельствах состав коллегии нельзя признать сформированным в соответствии с законом.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев 15 апреля 2015 г. уголовное дело по надзорному представлению, отменил приговор в отношении Ф., уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст. 335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Данные особенности судебного следствия перед началом судебного заседания были разъяснены председательствующим судьей участникам процесса с уточнением, что вопросы о недопустимости доказательств рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей.

Несмотря на это, в нарушение указанных выше требований закона в ходе судебного разбирательства, в присутствии присяжных заседателей, без их удаления в совещательную комнату, обсуждались ходатайства по вопросу исследования доказательств, в которых сторона защиты указывала на наличие в показаниях свидетелей существенных противоречий.

Без удаления присяжных заседателей рассматривались и другие процессуальные вопросы, касающиеся процедуры проведения следственных действий.

Так, с участием присяжных заседателей по процессуальным вопросам, связанным с обстоятельствами проведения оперативно-следственных действий с Ф., обнаружения скрытой видеокамеры на месте происшествия, были проведены

допросы сотрудников полиции, в ходе которых Ф. сделал заявление о том, что дал признательные показания под пытками.

По вопросам соблюдения законности проверки показаний на месте подсудимого Ф. и свидетеля Р. в присутствии присяжных заседателей проведены допросы понятых Б. и Д., в ходе которых, возражая против оглашения показаний понятого Б., данных им на предварительном следствии в связи с наличием противоречий, защитник заявил, что понятой ничего не помнит, а данный протокол допроса, который просил огласить государственный обвинитель, был написан следователем по своей инициативе.

Кроме того, при присяжных заседателях председательствующий судья выяснял у понятого Д., при каких обстоятельствах он был приглашен для участия в следственных действиях, разъяснялись ли ему права понятого и чем он может объяснить наличие противоречий в его показаниях на следствии и в суде.

Между тем рассмотрение вопросов, касающихся соблюдения процессуальных правил при проведении следственных действий, должно происходить в отсутствие присяжных заседателей.

Из содержания протокола судебного заседания также усматривается, что подсудимый и его защитник неоднократно нарушали регламент судебного заседания, заявляя в присутствии присяжных заседателей о том, что доказательства, представленные стороной обвинения, получены незаконно, посредством давления и подтасовки.

Несмотря на множественность высказываний о признании вины под принуждением, председательствующий судья сделал только одно замечание подсудимому о недопустимости нарушения регламента судебного заседания и не дал никаких разъяснений присяжным заседателям о том, что такие высказывания они не должны принимать во внимание.

Более того, вопреки требованиям закона и данным им же разъяснениям о запрете исследования данных, способных вызвать предубеждение присяжных, председательствующий судья в их присутствии стал выяснять у подсудимого обстоятельства примененного к нему насилия, уточняя при этом, оказывалось ли на него воздействие со стороны сотрудников полиции в присутствии понятых при проверке показаний на месте. В присутствии присяжных заседателей защитник подвергал сомнению законность получения показаний свидетеля-очевидца Р., поясняя, что его показания можно объяснить оказанным на него давлением со стороны следствия. Такую же оценку показаниям Р. в присутствии присяжных заседателей дал и подсудимый.

Не отвечает требованиям закона и вопрос, заданный Ф. председательствующим судьей в присутствии присяжных заседателей, о том, считает ли он показания Р. оговором и клеветой, на который тот ответил положительно.

Аналогичные нарушения уголовно-процессуального закона были допущены и в ходе прений сторон.

Согласно ст. 336 УПК РФ, с учетом особенностей данного судопроизводства, прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов,

подлежащих разрешению присяжными заседателями. В случае нарушения данных предписаний председательствующий судья останавливает выступающего и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты во внимание при вынесении вердикта.

Из материалов дела следует, что, выступая перед присяжными заседателями, защитник, выйдя за пределы вопросов, подлежащих разрешению ими по конкретному уголовному делу, сообщил, что убийство потерпевших могли совершить другие лица, подобные убийства совершались и в других местах, но они до настоящего времени не раскрыты, после чего вновь обратил внимание на допущенные, по его мнению, нарушения закона в ходе проведения следственных действий, указав, что осмотр изъятых по делу предметов (в том числе ножа) проводился без участия эксперта.

Вопреки напоминанию председательствующего о том, что стороны не имеют права в прениях ссылаться на процесс получения доказательств, защитник продолжил высказывать свое мнение по поводу их получения и допустимости, убеждая присяжных, что данный нож мог быть приобретен в хозяйственном магазине и представлен экспертам, а отпечатки пальцев руки можно обнаружить на любом месте.

Каких-либо разъяснений присяжным заседателям по поводу недопустимости высказываний, в которых ставилась под сомнение законность представленных присяжным заседателям доказательств, председательствующим дано не было.

В напутственном слове председательствующий судья обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание вопросы о допустимости доказательств, которые им снимались. Однако указанное разъяснение не могло повлиять на решение присяжных заседателей, поскольку ни один из вопросов стороны защиты, касающийся допустимости доказательств, председательствующим снят не был.

Таким образом, в результате неоднократного нарушения стороной защиты и судом уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства коллегия присяжных заседателей была лишена возможности дать объективную оценку представленным по делу доказательствам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, не усмотрев предусмотренных ст. 389 УПК РФ оснований для отмены, оставила оправдательный приговор без изменения, указав при этом, что приведенные в апелляционном представлении доводы о том, что в присутствии присяжных заседателей сторона защиты высказывалась о недопустимости доказательств, их фальсификации, незаконном ведении предварительного следствия, не являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими отмену оправдательного приговора.

Такой вывод Судебной коллегии ошибочен, поскольку судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей были допущены существенные нарушения уголовно-

процессуального закона, которые повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Не могут быть признаны законными и обоснованными выводы суда апелляционной инстанции о том, что несообщение суду кандидатами в присяжные заседатели сведений о привлечении их к административной ответственности не является основанием для пересмотра судебных решений. Принимая указанное решение, Судебная коллегия оставила без внимания, что согласно ч. 3 ст. 328 УПК РФ председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представлять информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

По смыслу этой нормы уголовно-процессуального закона правдивые ответы кандидатов в присяжные заседатели на задаваемые им вопросы и представление иной информации о себе является обязательным условием формирования законного состава коллегии присяжных заседателей.

Как указано в протоколе судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующим судьей перед кандидатами в присяжные был поставлен вопрос, есть ли среди них лица, которые привлекались к административной ответственности за последний год. На поставленный вопрос, который носил конкретный характер и должен был восприниматься однозначно, никто из кандидатов в присяжные не ответил утвердительно.

Согласно представленным материалам к административной ответственности за данный период на момент формирования коллегии присяжных заседателей были привлечены: Б. – 4 раза, Х. – 9 раз, М. – 4 раза, о чем им было достоверно известно. Впоследствии названные кандидаты в присяжные заседатели вошли в основной состав коллегии присяжных заседателей и приняли участие в вынесении вердикта.

Остальные присяжные заседатели, указанные в надзорном представлении, привлекались к административной ответственности за пределами поставленного в вопросе периода.

Поскольку эти кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию о привлечении их к административной ответственности, сторона обвинения была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на мотивированный или немотивированный отводы и, как следствие, на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах допущенные по делу нарушения уголовно-процессуального закона относятся к существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с воздействием на присяжных заседателей с целью вызвать предубеждение и повлиять на их беспристрастность, повлекли отмену оправдательного приговора

Приговор в части осуждения лица по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ отменен, и уголовное дело в этой части возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку последующим приговором соучастники преступления были оправданы в связи с непричастностью к совершению данного преступления

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с воздействием на присяжных заседателей с целью вызвать предубеждение и повлиять на их беспристрастность, повлекли отмену оправдательного приговора.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 205-АПУ15-4СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 8.

(Извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 14 апреля 2015 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Х. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 30 и ст. 295, ч. 3 ст. 222 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за его непричастностью к совершению данных преступлений, а также оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за неустановлением события преступления.

Рассмотрев материалы дела по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор отменила в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, а уголовное дело передала на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства, приведя в обоснование следующие доводы.

Согласно ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определены ст. 335 УПК РФ, в соответствии с требованиями которой в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых

устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, либо вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств, нарушении Уголовно-процессуального кодекса РФ при получении доказательств, их истребовании, вызове дополнительных свидетелей, о якобы оказанном давлении во время предварительного следствия и т.п., задавать наводящие вопросы, в какой-либо форме оценивать доказательства во время судебного следствия, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу, ссылаться в обоснование своей позиции на не исследованные в присутствии присяжных заседателей или недопустимые доказательства и др.

С учетом данных требований закона, а также положений ст.ст. 73, 243 и 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, принимать необходимые меры, исключая возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию, и своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст.ст. 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства и лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей.

Обеспечение соблюдения процедуры прений сторон возложено на председательствующего судью.

Ввиду этого в случае, если сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья в соответствии с ч. 5 ст. 292 УПК РФ должен остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Такое же разъяснение председательствующий судья должен сделать и при произнесении напутственного слова, излагая позиции сторон.

Между тем эти требования закона при рассмотрении данного уголовного дела не были соблюдены.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе судебного разбирательства, прений сторон, при произнесении реплик, последнего слова

подсудимого и напутственного слова председательствующего подсудимым Х. и его защитником систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, на что председательствующий не всегда реагировал, а в некоторых случаях позволял стороне защиты выходить за рамки закона.

Так, в ходе судебного разбирательства Х. в присутствии присяжных заседателей неоднократно заявлял о том, что доказательства в отношении его сфабриковали сотрудники правоохранительных органов и предварительного следствия.

При допросе в судебном заседании ранее осужденных и отбывающих наказание участников преступного сообщества "Вилайт Галгайче" З., Ю., У., а также оглашении показаний Ю. и исследовании стенограмм телефонных разговоров Х. с различными лицами подсудимый, вопреки требованиям закона, в присутствии присяжных заседателей доводил до их сведения, в том числе путем выкриков с места недопустимых фраз, свое мнение относительно правдивости показаний данных лиц и представленных присяжным доказательств, заявлял о том, что показания свидетели дали под пытками, требовал не осквернять имя его убитого брата, в некорректной форме пытался выяснить у председательствующего судьи процедуру допроса свидетеля Д., высказывался о том, что оглашенные государственным обвинителем стенограммы его телефонных разговоров с различными абонентами являются "враньем следствия", а следствие не все разговоры им представило, в связи с чем председательствующим в порядке ст. 258 УПК РФ ему объявлялись замечания и он предупреждался о недопустимости нарушений закона.

Несмотря на неоднократность имевших место нарушений закона, подсудимый во время своего допроса и исследования признанных полученными с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ доказательств в присутствии присяжных заседателей вновь допустил высказывания, порочащие доказательства по делу: что он хотел "остановить беспредел"; допрошенные по делу и ранее осужденные соучастники инкриминируемых ему преступлений его оговорили под воздействием сотрудников правоохранительных органов; во время задержания ему надели пакет на голову и сделали какой-то укол, от чего он потерял сознание и очнулся через полтора часа уже в г. Владикавказе, а потому обнаруженные у него пистолет с глушителем и мобильный телефон ему "подсунули" сотрудники правоохранительных органов, когда он был без сознания; они же вырвали у него клочок волос и положили их в карту г. Владикавказа, чтобы сфабриковать доказательства; записную книжку и другие изъятые в его доме предметы и документы, в том числе самодельное взрывное устройство в виде "пояса смертника", ему подкинули сотрудники правоохранительных органов. Также подсудимый допускал выкрики с места и доводил до сведения присяжных заседателей информацию, не входящую в их компетенцию.

Однако на допущенные со стороны подсудимого нарушения закона председательствующий не всегда реагировал, что, как справедливо указано в апелляционном представлении, оказало незаконное воздействие на присяжных

заседателей и в дальнейшем на формирование их мнения по предложенным вопросам.

Во время допроса в присутствии присяжных заседателей свидетеля Ц. подсудимый комментировал показания свидетеля, высказывая сомнение в их правдивости, а также допускал выкрики с места: "Война и взрывы будут всегда, так как государство поддерживает несправедливость...", пререкался с председательствующим, на что председательствующий в очередной раз ограничился только замечанием подсудимому и разъяснением о недопустимости такого поведения.

В свою очередь, адвокат подсудимого во время исследования признанных судом допустимых доказательств в присутствии присяжных заседателей высказывал сомнения относительно представляемых доказательств, пытаясь их опорочить, когда заявил о том, что в протоколе обыска от 8 февраля 2013 г. по месту жительства Х. отсутствует слово "опечатано", которое является "выдумкой прокурора", в связи с чем председательствующий вынужден был разъяснять присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание эти заявления защитника, а также предупредил защитника о недопустимости такого поведения в суде с участием присяжных заседателей.

Во время допроса свидетелей М. и И., которые не являлись подсудимыми по настоящему уголовному делу, адвокат поставил перед первым вопросы о его причастности к поджогу кафе "Тушол" и являлся ли он членом организованной вооруженной группы "Магас", а перед вторым – вопросы относительно его роли в вовлечении Х. в преступное сообщество "Вилайт Галгайче" и давал ли свидетель указания подсудимому на поджог кафе "Тушол".

В нарушение требований ст.ст. 252, 334, чч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ защитник во время допроса свидетеля И. и подсудимого Я. в присутствии присяжных заседателей выяснял у свидетеля вопрос о наличии личного бизнеса у подсудимого и что тот строил, а у подсудимого – давал ли тот деньги В. на обучение в Египте, хотя эти обстоятельства не входили в предмет доказывания по делу, на что председательствующий реагировал несвоевременно и не всегда снимал с обсуждения заданные вопросы, а поначалу лишь ограничился разъяснениями: присяжным заседателям – чтобы те не принимали во внимание ответы свидетеля, адвокату – о недопустимости выяснения данных обстоятельств.

Кроме того, защитник в присутствии присяжных заседателей допускал выкрики с места, комментируя действия председательствующего, в связи с чем председательствующим за допущенные со стороны защитника нарушения порядка судебного заседания и нетактичное поведение объявлялись предупреждения.

Имели место нарушения закона со стороны подсудимого и его защитника и в ходе выступления в прениях.

Так, вопреки требованиям законодательства, предъявляемым к содержанию и порядку выступления в прениях в суде с участием присяжных заседателей, адвокат в ходе своего выступления в присутствии присяжных

заседателей приводил нормы права, процессуальные документы и доказательства, оценка которых не входила в полномочия присяжных заседателей и которые не исследовались с их участием, ставил под сомнение допустимость доказательств, представленных присяжным заседателям, обсуждал вопросы процедуры предварительного следствия, анализировал положения ст. 167 УК РФ, которая не вменялась его подзащитному, утверждая, что следствие не считает преступным и уголовно наказуемым поджог кафе "Тушоле", поэтому прекратило уголовное дело; заявлял о том, что это "...следствие взяло и вооружило таким оружием" Х.; присяжным заседателям демонстрировали не тот телефон, который был обнаружен 8 февраля 2013 г. у Х. под матрасом в его доме; по делу не провели почерковедческую экспертизу относительно авторства рукописных записей, обнаруженных в домовладении Х.; записка, обнаруженная в домовладении Ю., написана не им и не Х.; анализировал обстоятельства уголовного дела в отношении Ю., не являющегося подсудимым по данному делу; ставил под сомнение происхождение обнаруженных в доме Х. карты г. Владикавказа с маршрутами движения сотрудников конвойного подразделения, листов формата А4 с печатными и рукописными записями, блокнотов с записями, фотографий и других предметов, признанных вещественными доказательствами по делу, утверждая, что государственное обвинение наряду с названными вещественными доказательствами не предъявило присяжным заседателям сведения о биллинговых соединениях, в связи с чем председательствующий неоднократно останавливал защитника и разъяснял ему вопрос о недопустимости нарушений закона, а также доводил до сведения присяжных заседателей, что они не должны учитывать приведенные обстоятельства при вынесении вердикта.

Пороча исследованные доказательства по делу и нарушая требования законодательства, защитник в ходе выступления в прениях затрагивал вопросы процессуального характера, когда анализировал представленный присяжным заседателям телефон и полученные в ходе его исследования доказательства, упоминал о наличии запроса следователя в ОАО "Мегафон" от 18 февраля 2013 г. и ответа на него, которые присяжным заседателям не предъявлялись, фактически сформулировав вывод о том, что предметом исследования на предварительном следствии являлся телефон, не принадлежащий Х. и изъятый у него в ходе обыска, а принадлежащий другому лицу, в котором и были обнаружены видео файлы наблюдения за маршрутом передвижения сотрудников конвойного подразделения, осуществлявших конвоирование И. и других обвиняемых, а также съемки верховных судов Республики Ингушетия и Республики Северная Осетия – Алания.

В нарушение требований ч. 8 ст. 335 и ст. 336 УПК РФ защитник в своем выступлении приводил также данные о личности подсудимого, которые не входили в предмет доказывания по делу и не являлись необходимыми для установления отдельных признаков инкриминируемых ему преступлений.

Однако на эти нарушения председательствующий не отреагировал, тем самым позволив стороне защиты довести до сведения присяжных

заседателей недопустимую информацию и заронить в них сомнения относительно законности получения доказательств по делу.

Кроме того, защитник, обращаясь к присяжным заседателям, заявил: "Вы, присяжные заседатели, пистолет, изъятый 8 февраля 2013 г. у Х., не видели, так как он не был представлен государственным обвинителем как вещественное доказательство", – а когда председательствующий остановил защитника и предупредил его о недопустимости упоминания доказательств, которые с участием присяжных заседателей не исследовались, адвокат повышенным тоном высказался о необходимости возобновления судебного следствия и исследования пистолета.

Но и после очередного предупреждения председательствующего о недопустимости обсуждения процессуальных вопросов в прениях адвокат стал приводить размерные характеристики изъятого у Х. пистолета, после чего сформулировал вывод о том, что с таким пистолетом, помещенным за пояс брюк, невозможно управлять автомобилем, хотя какого-либо следственного действия, подтверждающего или опровергающего эти доводы защитника, в том числе следственного эксперимента, по делу не проводилось и доказательств этому присяжным заседателям не демонстрировалось.

Игнорируя требования законодательства и неоднократные разъяснения председательствующего о недопустимости нарушений закона в присутствии присяжных заседателей, защитник в ходе своего выступления, пороча исследованные с их участием доказательства и тем самым оказывая незаконное воздействие на присяжных заседателей, неоднократно предлагал им самим сделать выводы о том, как у Х. при себе, в его автомобиле и дома соответственно оказались пистолет, взрывчатое вещество, карта, рукописные записи, "пояс смертника" и принадлежат ли они ему, если он в момент задержания находился в бессознательном состоянии, и что все обвинение Х. основано только на домыслах государственного обвинителя, а в реплике заявил, что "...обвинение как хотело вывернуть показания Л., так их и построило...", высказав в очередной раз сомнение в законности изъятия у Х. пистолета.

В свою очередь, Х. в ходе выступления в прениях, в нарушение требований ст.ст. 292 и 336 УПКРФ, анализировал общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе, а также допускал непозволительные высказывания, в том числе повышенным тоном: "...следствию и обвинению проще что-нибудь подкинуть и очернить человека"; что у него "...главное в этой жизни – быть верующим человеком"; пистолет ему "подсунули"; "...в Республике Ингушетия идет дешевый беспредел"; данное дело имеет политическую подоплеку, поскольку его преследуют из-за старшего брата С., который являлся оппозиционером и который ни в чем не виноват; что Р. его оговорил, так как его заставил начальник; что шариатский суд лучше разбирается в конфликтных ситуациях; Л., В. и А. почему-то не ответили за дачу выгодных следствию заведомо ложных показаний; за свои 45 лет он ни одного человека "...пальцем не тронул"; "...в Республике Ингушетия принято, когда большой отряд забегает в дом и всю семью выгоняют на улицу, когда производят обыск"; а в реплике

заявил, что следствие просило его "взять на себя пистолет, а все, что у брата нашли дома, сказать, что это его вещи", обещая выпустить его после проведения Олимпиады, в связи с чем председательствующий вынужден был неоднократно его останавливать и предупреждать о недопустимости такого рода высказываний, а также доводить до сведения присяжных заседателей, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Однако подсудимый Х. не внял этим разъяснениям председательствующего и в своем последнем слове в присутствии присяжных заседателей в очередной раз заявил, что уголовное дело в отношении его "придумано обвинением", чтобы остановить брата и его оговорить, что его усыпили с помощью укола, привезли в изолятор временного содержания, где пытали, а при произнесении председательствующим напутственного слова допускал выкрики с места.

Несмотря на многочисленные и систематические нарушения требований законодательства и порядка в судебном заседании, допущенные подсудимым и его защитником в присутствии присяжных заседателей, председательствующий не принял к ним всех предусмотренных ст. 258 УПК РФ мер воздействия, исключая возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами и обсуждения вопросов, не входящих в их компетенцию, ограничившись лишь прерыванием речи подсудимого и его защитника уже после того, как они довели до сведения присяжных заседателей недозволенную информацию.

Таким образом, приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что, хотя председательствующий в большинстве случаев неоднократно прерывал речь адвоката и его подзащитного Х. и призывал присяжных заседателей не принимать во внимание высказывания стороны защиты, однако из-за множества нарушений, допущенных Х. и его защитником в судебном заседании, которые Судебная коллегия признает существенными, на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое, как справедливо утверждается в апелляционном представлении, повлияло на формирование мнения присяжных заседателей, их беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта, который не может быть признан законным, объективным и справедливым.

Обоснованным является утверждение автора апелляционного представления о несоответствии напутственного слова председательствующего требованиям ст. 340 УПК РФ, поскольку в приобщенном к материалам дела письменном тексте данного напутственного слова отсутствует изложение позиции защиты по делу, разъяснение присяжным заседателям, какие из обстоятельств, доведенных до их сведения в нарушение требований уголовно-процессуального закона, они не должны учитывать при вынесении вердикта, а также не разъяснено право на отдых присяжных, предусмотренное ч. 3 ст. 341 УПК РФ, и порядок внесения поправок и исправлений в вопросный лист в случае их наличия.

По этим причинам в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона оправдательный приговор подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Приговор в части осуждения лица по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ отменен, и уголовное дело в этой части возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку последующим приговором соучастники преступления были оправданы в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2014 г. № 119-П14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

(Извлечение)

По приговору Амурского областного суда от 25 июня 2012 г. И. осужден по п. "ж" ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Уголовное дело в отношении И. рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40-1 УПК РФ.

И. признан виновным в убийстве потерпевшего В., совершенном группой лиц по предварительному сговору с Б., К. и П., и незаконном приобретении, хранении и ношении боеприпасов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 13 сентября 2012 г. приговор в отношении И. оставила без изменения.

Осужденный И. в надзорной жалобе просил об отмене приговора и кассационного определения в части его осуждения по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, мотивируя тем, что он признан виновным в убийстве В. группой лиц по предварительному сговору с Б., П. и К. Однако указанные лица по приговору от 15 июля 2013 г. были оправданы за непричастностью к совершению преступления в отношении В. на основании вердикта присяжных заседателей, что исключало наличие в его действиях квалифицирующего признака убийства "группой лиц по предварительному сговору". Кроме того, в связи с оправданием указанных лиц нельзя считать установленным и мотив преступления.

Президиум Верховного Суда РФ 12 ноября 2014 г., рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного И., отменил приговор и кассационное определение в части осуждения И. по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ и уголовное дело в этой части возвратил прокурору, мотивировав свое решение следующим.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 16 мая 2007 г. № 6-П, судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности –

неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта.

Согласно обвинительному заключению И. совершил убийство В. группой лиц по предварительному сговору с Б., П. и К.

Уголовное дело в отношении И. было выделено в отдельное производство и рассмотрено в соответствии с главой 40-1 УПК РФ, положения которой устанавливают особый порядок вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, т.е. без проведения судебного разбирательства.

Из содержания приговора Амурского областного суда от 25 июня 2012 г., постановленного в соответствии с требованиями ст. 317-7 УПК РФ, следует, что И. был осужден за незаконные приобретение, хранение и ношение боеприпасов, а также за убийство В., совершенное группой лиц по предварительному сговору, совместно с лицами, указанными в приговоре как "Б", "К" и "П", уголовное дело в отношении которых расследовалось в отдельном производстве.

При этом, как указано в приговоре от 25 июня 2012 г., все телесные повреждения потерпевшему – в их числе три проникающих колото-резаных ранения грудной клетки, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и повлекшие смерть, колото-резаные раны мягких тканей шеи, грудной клетки, правого плеча, правого бедра, поверхностные резаные раны мягких тканей, а также ссадины и кровоподтеки – причинены в результате совместных преступных действий И. и иных лиц, в отношении которых уголовное дело расследуется в отдельном производстве.

Между тем после вступления данного приговора в законную силу Амурским областным судом с участием коллегии присяжных заседателей было рассмотрено уголовное дело в отношении Б., П. и К., которые обвинялись, в том числе, в убийстве В., совершенном группой лиц по предварительному сговору, совместно с И., при тех же обстоятельствах. По приговору от 15 июля 2013 г. Б. и К. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а П. – по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, оправданы за непричастностью к совершению указанного преступления на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Из содержания вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что присяжные заседатели, признав доказанным событие преступления, на вопрос о совершении данного преступления Б., К. и П. ответили отрицательно.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2014 г. приговор в отношении указанных лиц оставлен без изменения. Таким образом, по приговору от 15 июля 2013 г., который вступил в законную силу, признано недоказанным, что Б., П. и К. находились в сговоре с И. и что с их участием было совершено убийство В.

То есть в приведенных судебных решениях содержатся противоположные выводы относительно участия в совершении данного преступления, помимо И., других лиц.

Поскольку обвинение, предъявленное И. в части совершения убийства В. по предварительному сговору совместно с Б., К. и П., находится в противоречии с обстоятельствами, установленными в приговоре от 15 июля 2013 г., приговор Амурского областного суда от 25 июня 2012 г. и все последующие судебные решения в части осуждения И. по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежат отмене с возвращением уголовного дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

2.3 ВОПРОСЫ ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ ВОПРОСНОГО ЛИСТА

Внесение исправлений в вопросный лист должно быть оговорено и заверено подписью старшины присяжных заседателей.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ N 57-О12-28СП / Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7.

(Извлечение)

Судебная коллегия изменила приговор Белгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 сентября 2012 г. (Д. осужден по ч. 1 ст.105, пп. "а", "в", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ) по следующим основаниям.

При ответе на вопросы, поставленные в вопросном листе, присяжные заседатели внесли исправления следующего характера. Ответ "За" - цифра 6 (номер вопроса) зачеркнута и рядом цифра 7, "Против" - зачеркнута цифра 6 и рядом цифра 5.

Эти исправления в вопросном листе никак не оговорены и подписью старшины присяжных заседателей не заверены.

Из протокола судебного заседания следует, что после совещания присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания и просили дать дополнительное разъяснение по оформлению вопросного листа, и вопрос в письменном виде был приобщен к протоколу судебного заседания.

Вопрос, обращенный к председательствующему: "Если присяжные достигли результата голосования пополам 50 на 50, то заполняется ли графа "Нет, не доказано", "Нет, невиновен" или "Да, виновен"? Разошлись мнения по этому вопросу. Просим уточнить".

Таким образом, в деле имеются данные о том, что голосование присяжных заседателей по вопросам, поставленным в вопросном листе, могло привести к оправдательному вердикту, однако был вынесен обвинительный вердикт на

основании исправлений результатов голосования. При этом исправления были внесены неизвестно кем и неизвестно в какое время, так как они в вопросном листе никак не оговорены и не заверены подписью старшины присяжных заседателей, в связи с чем вынесенный вердикт является неясным и противоречивым; председательствующему надлежало вернуть его присяжным заседателям для устранения неясностей, однако этого сделано не было, и на основании такого неясного вердикта был постановлен обвинительный приговор.

В связи с неясностью вердикта Судебная коллегия отменила приговор, а дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, так как ранее на этой стадии разрешались вопросы, связанные с допустимостью доказательств по данному делу.

При идеальной совокупности преступлений перед присяжными заседателями ставится один вопрос - о деянии, в котором обвиняется подсудимый.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2012 г. № 89-О12-41СП // Бюллетень Верховного Суд РФ. 2013. №9.

(Извлечение)

По приговору Тюменского областного суда от 17 сентября 2012 г., вынесенному с участием присяжных заседателей, К. и С. осуждены по пп. "б" и "в" ч. 4 ст. 162 и пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Также К. и С. оправданы по п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ за отсутствием события преступления.

Осужденные и адвокаты в кассационных жалобах просили приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, в частности утверждали, что вопросы 8, 9 и 10 вопросного листа сформулированы одновременно по двум вменяемым деяниям.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, указав следующее.

При идеальной совокупности преступлений, когда одно деяние содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями Уголовного кодекса РФ, перед присяжными заседателями ставится один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями устанавливают лишь фактическую сторону деяния.

Поскольку К. и С. обвинялись в совершении разбойного нападения и убийстве, сопряженном с разбоем, что является идеальной совокупностью преступлений, суд в вопросном листе обоснованно поставил один вопрос о доказанности совершенного деяния.

Первый вопрос вопросного листа касался доказанности факта кражи автомашины у потерпевшей, на который присяжные заседатели ответили

отрицательно (в этой части осужденные были оправданы). На восьмой вопрос - о доказанности факта совершения разбойного нападения и убийства потерпевшей П. - присяжные заседатели ответили положительно.

Следовательно, указанные вопросы вопросного листа относились к различным деяниям, в совершении которых обвинялись осужденные. При таких обстоятельствах каких-либо противоречий в ответах присяжных заседателей на эти вопросы, на что указывает в кассационной жалобе осужденный С., не имеется.

Отсутствие в вопросном листе сведений о событии преступления (день, месяц и год совершения преступления) и наличие противоречий в ответах присяжных заседателей повлекли отмену приговора.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 41-АПУ14-1СП / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 10.

По приговору Ростовского областного суда от 25 сентября 2013 г., вынесенному с участием присяжных заседателей, Ч. осужден по пп. "а", "б", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). Он же оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

В. осужден по пп. "а", "б", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). Он же оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

В апелляционном представлении прокурора указывалось на необходимость отмены приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с противоречиями в ответах присяжных заседателей, на что председательствующий судья не обратил внимание коллегии присяжных заседателей, и противоречия не были устранены. Перед присяжными заседателями не ставился вопрос о дате совершения общественно опасного деяния, а в приговоре дата совершения преступления указана.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановленный приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно требованиям, изложенным в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;

3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Между тем по приведенному делу эти требования закона в полной мере не выполнены.

Так, в утвержденном председательствующим судьей вопросном листе, переданном старшине, с которым коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта, отсутствовали важные для правильного разрешения уголовного дела обстоятельства: сведения о времени события преступления, в частности его день, месяц и год.

Причем эти данные отсутствовали как в первом вопросе, касающемся доказанности события преступления, так и в вопросах о доказанности деяний, инкриминируемых каждому подсудимому.

Председательствующий судья в нарушение требований ст.ст. 334, 335 УПК РФ, не устранив в порядке ст. 345 УПК РФ неясность вердикта в этой части, самостоятельно указал в приговоре, что инкриминируемое деяние Ч. и В. совершили 19 февраля 2012 г., тем самым вышел за пределы представленных ему законом полномочий.

Кроме того, в ответах на вопросы 5, 6 и 8, 9 имелись противоречия и неясности в доказанности инкриминированных Ч. и В. деяний относительно их умысла на хищение чужого имущества, которые также не были устранены председательствующим судьей, как не были устранены и неточности и неясности в ответах, касающихся перечисления конкретного имущества, похищенного осужденными.

Учитывая, что приведенные выше обстоятельства в их совокупности могли в целом повлиять на принятое решение по настоящему делу и перечисленные нарушения не представилось возможным устранить в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в отношении Ч. и В. в полном объеме, а дело направила на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

2.4 ВОПРОСЫ В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРА

Невыполнение председательствующим требований ст. 345 УПК РФ об устранении неясностей и противоречий в вердикте присяжных заседателей и постановление приговора на основании такого вердикта повлекли отмену приговора.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 69-О12-7СП / Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7.

(Извлечение)

По приговору суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с участием присяжных заседателей от 3 апреля 2012 г. К. осужден за покушение на убийство потерпевшего Т., умышленное повреждение имущества потерпевшего О. путем взрыва, покушение на умышленное уничтожение и повреждение имущества потерпевшего Щ. путем поджога.

По этому же приговору суда он оправдан в незаконном хранении и ношении гранат РГД-5 и Ф-1, умышленном уничтожении имущества потерпевшего Щ. путем взрыва и поджога.

По этому же приговору П. оправдан по обвинению в организации преступлений, в совершении которых обвинялся К.

В кассационном представлении указывалось на то, что вопросный лист составлен с нарушением требований ст. 338 УПК РФ. Поставленные вопросы противоречили предъявленному обвинению и допускали их толкование как действия каждого из подсудимых отдельно, а не как действия соучастников.

Судебная коллегия отменила приговор суда по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ перед присяжными заседателями первым ставится вопрос о доказанности самого факта деяния, а вторым – о доказанности совершения данного деяния непосредственно подсудимым.

При составлении вопросного листа эти требования уголовно-процессуального закона были нарушены.

Согласно обвинительному заключению К. являлся исполнителем умышленного уничтожения чужого имущества, покушения на убийство потерпевшего Т. и умышленное уничтожение чужого имущества, а П. - организатором этих преступлений.

Как усматривается из вопросного листа, по каждому из деяний в отношении каждого из подсудимых было поставлено по отдельному вопросу о том, доказано ли, что это деяние имело место.

Однако в вопросах о доказанности фактов уничтожения и покушения на уничтожение чужого имущества, покушения на убийство Т. описаны не только сами деяния, но и действия каждого из участников деяний.

В результате такой постановки вопросов ответы на них, данные присяжными заседателями, были противоречивыми.

Так, отвечая на вопрос 5 вопросного листа, присяжные признали недоказанным тот факт, что в окно магазина, принадлежащего потерпевшему Щ., была брошена граната и в результате взрыва уничтожено и повреждено имущество.

Однако при ответе на вопрос 41 вопросного листа присяжные заседатели признали доказанным, что в окно этого магазина была брошена граната, в результате чего было уничтожено и повреждено имущество.

Такие же противоречивые ответы даны присяжными заседателями и на другие вопросы вопросного листа.

Более того, отвечая на вопросы 61, 62 вопросного листа, присяжные заседатели признали доказанным, что К. с целью лишения жизни О. бросил гранату Ф-1 в салон автомашины, где находился Т., в результате взрыва которой потерпевшему были причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Смерть потерпевшего не наступила, поскольку ему своевременно была оказана медицинская помощь.

Вместе с тем из ответа на вопрос 25 вопросного листа следует, что присяжные заседатели признали недоказанным факт, что К. бросил гранату в салон автомашины О., в результате чего потерпевший Т. получил повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью.

Подобные противоречия содержатся в ответах присяжных заседателей на вопросы вопросного листа, касающиеся установления фактов повреждения указанной автомашины К. и покушения им на уничтожение имущества Щ.

Вопреки требованиям ст.345 УПК РФ председательствующий не принял предусмотренные законом меры к устранению неясности и противоречивости вердикта присяжных заседателей, а постановил на основании его приговор.

Поскольку приговор суда постановлен на основании неясного и противоречивого вердикта присяжных заседателей, его нельзя признать законным, в связи с чем он подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство в тот же суд, но иным составом суда со стадии, последующей за предварительным слушанием.

Приговор отменен, и дело направлено на новое рассмотрение в связи с наличием существенных противоречий в вердикте присяжных заседателей.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 84-О12-19СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №5.

(Извлечение)

По приговору Новгородского областного суда от 6 июня 2012 г., вынесенного на основании вердикта присяжных заседателей, В. осужден к лишению свободы по пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ и по ч. 2 ст. 326 УК РФ.

С. по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 2 ст. 326 УК РФ, оправдан на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению указанных преступлений.

В. признан виновным в совершении организованной группой убийства О. из корыстных побуждений, в незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов, в уничтожении идентификационного номера и номера двигателя транспортного средства в целях его эксплуатации.

В кассационном представлении государственный обвинитель просил приговор в части оправдания С. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство, поскольку в вердикте присяжных заседателей между вопросами, поставленными в отношении В., и вопросами, поставленными в отношении С., имеются неустранимые противоречия. В нарушение ст. 345 УПК РФ председательствующим не были приняты меры для их устранения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 24 сентября 2012 г. приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 345 УПК РФ старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Таким образом, вердикт коллегии присяжных заседателей провозглашается только при отсутствии в нем противоречий.

Эти требования закона не выполнены по настоящему делу.

Из вопросного листа следует, что присяжные заседатели, отвечая на сформулированные в вердикте вопросы в отношении В., признали доказанным, что участником организованной группы, привлеченным В. к участию в убийстве потерпевшего, являлся С., которому В. обещал передать доходы от деятельности фирмы, и последний из приятельских отношений и из корысти согласился принять участие в убийстве потерпевшего.

Присяжные заседатели признали доказанным, что именно С. по указанию В. осуществлял подготовку к убийству потерпевшего и выступил непосредственным исполнителем убийства, расстреляв его.

Присяжные заседатели, отвечая на вопрос, поставленный в отношении В., установили, что С. в составе организованной группы, созданной В., уничтожил идентификационный номер и номер двигателя транспортного средства в целях эксплуатации транспортного средства.

Однако, отвечая на вопросы, поставленные отдельно в отношении С., присяжные заседатели пришли к выводу о недоказанности его причастности к убийству потерпевшего, равно как и к другим преступлениям.

Таким образом, в вердикте присяжных заседателей между вопросами, поставленными в отношении В., и вопросами, поставленными в отношении С., имеются неустранимые противоречия, поскольку при вынесении вердикта в отношении В., который как организатор преступления в силу ч. 5 ст. 35 УК РФ подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, присяжные заседатели установили, что именно С. являлся исполнителем преступлений в составе организованной группы, установили мотив его преступных действий, последствия совершенного

преступления, однако, отвечая на вопросы о тех же действиях, но в отношении С., признали указанные действия недоказанными. Аналогичным образом присяжные заседатели признали доказанным в вопросе в отношении В., что он осуществлял подготовку к убийству потерпевшего в составе организованной группы, давал распоряжения о подготовке автомобиля, отслеживании маршрута потерпевшего. И те же действия В. в вопросе о виновности С. признали недоказанными.

Таким образом, в нарушение ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий не принял предусмотренные законом меры к устранению противоречий и неясностей в вердикте присяжных заседателей в части оценки действий как С., так и В., не предложил присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Допущенные нарушения закона являются существенными, поскольку вследствие несоблюдения процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей они могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор суда, вынесенный на основании вердикта присяжных заседателей, в отношении В. и С. отменила и дело направила на новое судебное рассмотрение.

Приговор отменен по кассационному представлению государственного обвинителя в связи с противоречивостью вердикта присяжных заседателей.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2012 г. № 4-О12-1СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №4.

(Извлечение)

По приговору Московского областного суда от 9 декабря 2011 г., вынесенному с участием присяжных заседателей, К. осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ и оправдан по пп. "а", "г" ч. 4 ст. 290, ч. 3 ст. 159 УК РФ; С. оправдан по пп. "а", "г" ч. 4 ст. 290, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что вердикт присяжных заседателей противоречивый, так как ответами на вопросы № 30 и № 31 присяжные заседатели признали доказанным совершение К. действий по введению Л. в заблуждение, получению от него денег и двух ноутбуков совместно и по договоренности с С., и виновным К. в совершении указанных деяний, а согласно ответу на вопрос № 33 участие С. в совершении этих действий признано недоказанным, но председательствующий не возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения данного противоречия. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ

2 февраля 2012 г. приговор в части осуждения К. и оправдания С. по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ в отношении Л. отменила, дело в этой части направила на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 345 УПК РФ старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Данные требования уголовно-процессуального закона, о чем обоснованно указывается в кассационном представлении государственного обвинителя, председательствующим по настоящему делу не выполнены.

Из материалов дела следует, что К. и С. обвинялись в совершении 18 октября 2010 г. по предварительному сговору покушения на мошенничество, в получении от Л. денег в сумме 400 тыс. рублей и двух ноутбуков, а всего на сумму 437 200 руб.

По данному обвинению были сформулированы основные вопросы: № 29 о доказанности деяния; № 30 и № 31 о доказанности совершения деяния подсудимым К. совместно с подсудимым С. и о виновности подсудимого К.; № 33 и № 34 о доказанности совершения деяния подсудимым С. совместно с подсудимым К. и о виновности подсудимого С.

При ответе на основной вопрос № 29 присяжные заседатели дали утвердительный ответ и признали доказанным, что деяние имело место. На основные вопросы № 30 и № 31 присяжные заседатели дали утвердительные ответы, признали доказанным совершение К. совместно и по договоренности с С. деяния в отношении Л., получения денег и двух ноутбуков и виновным К. в совершении этого деяния. На основной вопрос № 33 присяжные заседатели дали отрицательный ответ, признали недоказанным участие С. совместно и по договоренности с К. в совершении указанного деяния, а основной вопрос № 34 о виновности С. в связи с этим оставили без ответа.

Несмотря на противоречивость вердикта в связи с тем, что присяжные заседатели признали совершение деяния К. совместно с С. и одновременно признали недоказанным участие С. в совершении этого деяния, председательствующий не возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения данного противоречия, признал вердикт ясным и непротиворечивым, разрешил его огласить старшине присяжных заседателей, а после обсуждения последствий вердикта постановил по данному эпизоду обвинительный приговор в отношении К. и оправдательный приговор в отношении С.

Приговор отменен, поскольку судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении порядка совещания присяжных заседателей.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 23-АПУ13-11СП / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 10.

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 25 сентября 2013 г. Б. оправдан по пп. "а", "ж", "к" ч. 2 ст. 105, п. "б" ч. 4 ст. 226 и ч. 3 ст. 327 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений. За Б. признано право на реабилитацию.

В апелляционном представлении прокурор просил об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

В обоснование доводов о незаконности приговора указывалось, что, поскольку присяжные не пришли к единодушному решению по ряду поставленных перед ними вопросов, их нахождение в совещательной комнате в течение менее 3 часов является нарушением ч. 1 ст. 343 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений. Если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3 часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием.

С учетом указанных положений закона присяжные заседатели могут приступить к принятию решения путем голосования лишь по истечении 3 часов.

Несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

По данному делу эти требования закона судом нарушены.

Общее время нахождения коллегии присяжных в совещательной комнате составило 2 час 21 мин. В вопросном листе ответы на 10 и 11 вопросы получены путем голосования. Председательствующий не обратил внимание присяжных заседателей на то, что они вышли из совещательной комнаты раньше положенного времени, не предложил им удалиться в совещательную комнату для продолжения совещания и не разъяснил, что приступить к голосованию они могут только по истечении 3 часов с момента их первого удаления.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 25 сентября 2013 г. в отношении Б. отменила, а уголовное дело передала на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Непредоставление подсудимому последнего слова явилось основанием для отмены приговора.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 49-АПУ14-2СП / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 10.

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 мая 2013 г., постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, К. признан виновным в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти двум лицам, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в отношении К., дело направила в тот же суд на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 389-17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Как усматривается из протокола судебного заседания, по окончании судебных прений председательствующий судья в нарушение требований ч. 1 ст. 293 и ст. 337 УПК РФ не предоставил К. последнее слово. Это обстоятельство при рассмотрении дела в апелляционном порядке подтвердили осужденный и адвокаты.

В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 389-17 УПК РФ не предоставление подсудимому последнего слова является основанием для отмены приговора.

Обвинительный приговор отменен, поскольку в нарушение требований ч. 3 ст. 347 УПК РФ при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей подсудимым не была предоставлена возможность выступить в прениях сторон.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 41-АПУ13-13СП / Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №2.

По приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2013 г. Я., К. и Р. признаны виновными в участии в преступном сообществе, созданном с целью совершения особо тяжких преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда.

В апелляционных жалобах осужденные, в частности, указывали на нарушении уголовно-процессуальных норм при постановлении обвинительного приговора – подсудимым не была предоставлена возможность выступить в прениях сторон.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия приговор отменила, указав следующее.

Согласно ч. 3 ст. 347 УПК РФ в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья на этой стадии судебного разбирательства предоставил возможность выступить в прениях сторон государственному обвинителю и защитникам, но такое право не было предоставлено подсудимым Я., К. и Р. Окончив прения сторон, председательствующий судья предложил подсудимым выступить только с последним словом.

Исходя из требований п. 6 ч. 2 ст. 389-17 УПК РФ Судебная коллегия признала допущенное нарушение существенным, поскольку подсудимые были ограничены в реализации гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, что повлияло или могло повлиять на вынесение законного судебного решения.

При указанных обстоятельствах, руководствуясь ст.ст. 389-17, 389-20 УПК РФ, Судебная коллегия приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2013 г. в отношении Я., К. и Р. отменила и дело направила в тот же суд на новое рассмотрение с момента, следующего за провозглашением вердикта коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащий ему, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд, постановивший приговор, со стадии обсуждения последствий вердикта.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 13-О13-2СП / Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года // Бюллетень Векрховного Суда РФ. 2014. №2.

По приговору Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 ноября 2012 г. осуждены: М. – по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ за организацию убийства Р., сопряженного с разбоем; П. - по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Р., сопряженное с разбоем. Кроме того, М. и П. осуждены по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ за разбой группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. М. вменялось совершение убийства группой лиц по предварительному сговору с П.

В кассационном представлении был поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии обсуждения последствий вердикта в тот же суд в ином составе суда. При этом указывалось, что судом при постановлении приговора были нарушены требования уголовно-процессуального и уголовного законов, приговор не соответствует вердикту присяжных заседателей, квалификация действий П. по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. – по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ является ошибочной. Вердиктом присяжных заседателей установлено, что М. и П. группой лиц по предварительному сговору совершили разбойное нападение на потерпевшего и убили его, т. е. действовали как соисполнители.

Судебная коллегия приговор отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта по следующим основаниям.

Из обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, следовало, что М. и П. заранее договорились о совершении разбойного нападения и убийства Р. с распределением между собой конкретных обязанностей по осуществлению своих намерений.

П. первым нанес удар молотком по голове потерпевшего Р., отчего тот упал на колени. М., действуя совместно и согласованно с П., ударом ноги в туловище повалил Р. на пол. Как указано в вердикте, М., увидев, что Р. подает признаки жизни, с целью оказания содействия П. в лишении жизни Р. посредством удушения нашел ремешок и передал его П., который стал душить Р., но ремешок оборвался. Далее П. сдавливал шею потерпевшего найденным в доме проводом и по указанию М. через покрывало нанес последний удар молотком по голове.

Присяжными заседателями установлено, что П. и М. при разбойном нападении и лишении жизни Р. действовали совместно и согласованно, каждый из них применил насилие к потерпевшему.

Содержащийся в приговоре вывод о том, что действия М. по нанесению удара Р. ногой относились только к разбойному нападению и были направлены на устранение препятствий к обыску жилища Р. в целях завладения его имуществом, сделан судом за рамками фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом. Таких выводов присяжные заседатели не делали.

Тот факт, что М. не причинил Р. телесных повреждений, повлекших смерть, не свидетельствует о том, что он не являлся исполнителем убийства наряду с П.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Последовательность действий каждого из осужденных свидетельствует о том, что они охватывались единым умыслом как М., так и П. на убийство Р. и были направлены на достижение общего преступного результата – смерти потерпевшего. При этом М. принял непосредственное участие в лишении его жизни.

Действия М. и П. по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой в составе группы лиц по предварительному сговору судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем, как следует из обстоятельств, установленных вердиктом, осужденные признаны виновными в убийстве, сопряженном с разбоем. При таких обстоятельствах имела место идеальная совокупность преступлений: одними и теми же преступными действиями совершены два преступления – разбойное нападение и убийство. Однако суд вышел за рамки установленных присяжными заседателями обстоятельств, необоснованно определив, что одни действия (удар ногой М. по туловищу Р.) относятся к разбойному нападению, а другие – к убийству.

Установленные присяжными заседателями факты совместных и согласованных действий осужденных при совершении убийства и разбойного нападения свидетельствуют о том, что П. и М. действовали как соисполнители группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, из обвинения П. и М. в части убийства судом необоснованно исключен квалифицирующий признак совершения этого преступления группой лиц по предварительному сговору, а действия М. ошибочно квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства, поскольку обвинение ему в этом не предъявлялось.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о наличии противоречий между вердиктом и приговором.

Согласно ч. 3 ст. 348 УПК РФ председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также

с установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

В силу ч. 3 ст. 386 УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащий ему, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия приговор Тамбовского областного суда от 19 ноября 2012 г. в отношении М. и П. отменила и дело направила в тот же суд на новое судебное разбирательство иным составом суда со стадии обсуждения последствий вердикта.

При наличии противоречивого вердикта присяжных заседателей председательствующий должен указать на это обстоятельство коллегии присяжных заседателей и предложить им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 13-АПУ13-9СП / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

По приговору Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 марта 2013 г. П. осужден по п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, а Б. – по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей П. признан виновным в нападении на водителя такси Т. с целью завладения его имуществом и в его убийстве. Этим же вердиктом Б. признан виновным в краже имущества Т.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить приговор вследствие постановления его на основании противоречивого вердикта и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Как обоснованно указывается в апелляционном представлении, вердикт коллегии присяжных заседателей является противоречивым.

Так, в ответе на вопрос № 2 вопросного листа присяжные заседатели признали доказанным, что П. договорился с Б. похитить деньги и иное имущество у водителя такси и приготовил для этого металлический прут. Присяжные заседатели признали доказанным то, что, находясь в салоне автомобиля потерпевшего Т., для завладения его имуществом П. нанес Т. несколько ударов металлическим прутком по голове.

Однако, отвечая на вопрос № 5, присяжные заседатели признали недоказанным наличие каких-либо договоренностей между П. и Б., в том числе и договоренности о похищении имущества у водителя такси и нанесении ему телесных повреждений металлическим прутком.

При таких обстоятельствах в соответствии с положениями ч. 2 ст. 345 УПК РФ, найдя вердикт противоречивым, председательствующий должен был указать на его противоречивость коллегии присяжных заседателей и предложить им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Данные требования закона председательствующим не были выполнены, в связи с чем Судебная коллегия приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 марта 2013 г. отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Положения ст. 341 УПК РФ не устанавливают временных ограничений для вынесения вердикта присяжными заседателями.

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 апреля 2015 г. № 74-АПУ15-7СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3.

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 декабря 2014 г., вынесенному с участием суда присяжных заседателей, Ф. и Т. осуждены по ч. 1 ст. 116, п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. – по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ф. и Т. признаны виновными в нанесении побоев потерпевшему. Кроме того, Ф., Т. и М. признаны виновными в убийстве потерпевшего, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционных жалобах адвокат осужденного Т. просил приговор отменить, утверждая, что судом не соблюдена процедура судопроизводства, поскольку вердикт присяжных заседателей был вынесен и оглашен после 23 час., т.е. в ночное время, что исключает его объективность. Считает, что председательствующий обязан был после 22 час. предоставить присяжным заседателям время для отдыха.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 апреля 2015 г. приговор оставила без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения, указав следующее.

Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, предусмотрено главой 42 УПК РФ, в которой не содержится запрета на вынесение вердикта присяжными заседателями после 22 час.

В соответствии с ч. 3 ст. 341 УПК РФ (тайна совещания присяжных заседателей) с наступлением ночного времени, а с разрешения председательствующего также по окончании рабочего времени, присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха.

Прерывание совещания для отдыха является правом, а не обязанностью присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта в 15 час. 28 мин. После этого присяжные заседатели несколько раз возвращались из совещательной комнаты в зал судебного заседания для получения от председательствующего дополнительного разъяснения по поставленным вопросам в соответствии со ст.344 УПК РФ, а также возвращались председательствующим обратно в совещательную комнату для устранения неясностей вердикта в порядке, предусмотренном ч.2 ст.345 УПК РФ.

При этом председательствующий выяснял у присяжных заседателей, необходим ли им перерыв для отдыха, на что старшина присяжных заседателей отвечал, что такой перерыв им не нужен, и они намерены вынести вердикт.

Вердикт присяжных заседателей был вынесен и провозглашен в 22 час. 45 мин. Закон не позволяет председательствующему по собственной инициативе прерывать совещание присяжных заседателей для отдыха без их согласия.

Таким образом, при вынесении присяжными заседателями вердикта, судом не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона.

Не основанные на требованиях ст.ст. 292 и 293 УПК РФ ограничения участия подсудимого в судебных прениях и при выступлении с последним словом являются нарушениями права подсудимого на защиту.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2016 г. № 9-АПУ16-1СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9.

(Извлечение)

По приговору Нижегородского областного суда, постановленному с участием присяжных заседателей, 30 июня 2015 г. осуждены: В. - по ч. 3ст. 33, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ и Г. — по п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Они осуждены также по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

В. и Г. признаны виновными, соответственно, в организации убийства и в убийстве по найму. Также В. признан виновным в похищении у гражданина паспорта и иного важного личного документа, а Г. - в похищении у гражданина паспорта и другого важного личного документа, в краже чужого имущества.

Осужденные и их защитники в апелляционных жалобах просили об отмене приговора в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Полагали, что председательствующий необоснованно прерывал подсудимых при выступлении в прениях и с последним словом, чем было нарушено их право на защиту.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 февраля 2016 г. отменила приговор по следующим основаниям.

В силу ч. 2 ст. 16 УПК РФ суд обеспечивает обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами.

Право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично, в том числе участвовать в судебных прениях и произносить последнее слово.

Особое значение последнего слова для реализации права на защиту следует также из запрета ограничивать подсудимого по времени выступления и задавать ему какие-либо вопросы (ч. 1 ст. 293 УПК РФ). Никто из участников судопроизводства не вправе прерывать осужденного. Исключение законом сделано лишь для председательствующего, которому дано право останавливать подсудимого, но лишь в тех случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу (ч. 2 ст. 293 УПК РФ).

Таким образом, по смыслу закона запрещается прерывать подсудимого при выступлении с последним словом, если для этого отсутствуют предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания.

Как следует из протокола судебного заседания, при произнесении последнего слова подсудимые неоднократно прерывались председательствующим по мотивам нарушения пределов судебного разбирательства, тогда как такие нарушения отсутствовали.

Так, в ходе своего выступления с последним словом В. был два раза остановлен, поскольку заявил, что “государственный обвинитель не предъявил ни одного доказательства его виновности”, “доказательства, которые представлены государственным обвинителем, были просто собраны в кучу, и он не уверен, что присяжные заседатели разберутся в этой куче”.

Между тем сказанное В. представляло собой лишь оценку доказательств и доводы о недоказанности предъявленного обвинения, которые он вправе был довести до присяжных заседателей. Таким образом, подсудимый в этих случаях не допускал отступления от требований ст.ст. 252, 334, 335 УПК РФ.

Подсудимый Г. также во время выступления с последним словом был неоднократно остановлен председательствующим, хотя не касался вопросов, которые запрещено обсуждать в присутствии присяжных заседателей, т.е. действовал правомерно.

Следовательно, действия председательствующего, который в указанных случаях останавливал подсудимых, не соответствовали требованиям ч. 2 ст. 293 УПК РФ и при отсутствии на то оснований ограничивали подсудимых в их праве на защиту при выступлении с последним словом.

Более того, объявляя замечания подсудимым в присутствии присяжных заседателей, председательствующий этим не ограничился, а допустил высказывания, которые могли быть расценены присяжными заседателями как суждения по существу предъявленного обвинения.

В этих случаях несогласие председательствующего со сказанным подсудимыми, а также суждения о том, что Г. порочит и извращает доказательства, могли быть расценены присяжными заседателями как мнение судьи, высказанное по существу предъявленного обвинения, и повлиять на их ответы по поставленным перед ними вопросам.

Возражения председательствующего на слова Г. относительно существа акта судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств (по следам крови на рубашке) представляли собой изложение судьей фактов, отраженных в экспертном заключении, и содержали вывод председательствующего об отсутствии в экспертном заключении сведений, сообщенных Г., который тем самым вводит присяжных заседателей в заблуждение, извращает доказательства.

Вышеуказанные замечания и разъяснения председательствующего содержали оценочные суждения, в том числе по существу одного из доказательств, представленного стороной обвинения, и свидетельствуют об утрате председательствующим объективности и беспристрастности при судебном разбирательстве дела. Сказанное председательствующим могло повлиять на ответы присяжных заседателей по вопросам, которые были перед ними впоследствии поставлены.

Объявляя замечания подсудимым в ходе их выступлений с последним словом, а также в период судебного следствия и прений, и их защитникам, председательствующий неоднократно высказывался, что подсудимые оказывают на присяжных заседателей незаконное воздействие либо имеют такую цель. Данные суждения могли вызвать предубеждение к подсудимым.

В связи с изложенным Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в отношении В. и Г., дело направила в тот же суд на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	3
1. НОРМАТИВНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	4
О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 22 ноября 2005 года.....	4
2. КАЗУАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	21
2.1 Вопросы при формировании состава коллегии присяжных заседателей.....	21
Оправдательный приговор отменен ввиду вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.....	21
Оправдательный приговор отменен, поскольку на момент судебного производства по уголовному делу кандидаты в присяжные заседатели, которые впоследствии вошли в состав коллегии присяжных заседателей, скрыли достоверно известные им факты осуждения и привлечения к уголовной ответственности их близких родственников.....	23
Участие в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя лица, состоящего на учете в психоневрологическом диспансере в связи с наличием у него психического расстройства, повлекло отмену оправдательного приговора.....	24
Незаконное воздействие на присяжных заседателей, повлиявшее на содержание их ответов на поставленные вопросы, повлекло отмену приговора.....	25
Принятие без соблюдения установленной законом процедуры решения о роспуске двух ранее участвовавших в рассмотрении уголовного дела составов коллегии присяжных заседателей повлекло признание незаконными сформированного третьего состава коллегии присяжных заседателей и приговора, постановленного на основании вердикта, вынесенного этим составом коллегии присяжных заседателей.....	27
Участие в составе коллегии присяжных заседателей лиц одного пола и возраста с потерпевшей само по себе не является основанием для признания тенденциозности ее состава.....	30
Если до вступления в силу нового уголовно-процессуального закона, изменившего подсудность уголовного дела, по итогам предварительного слушания судом принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей, то уголовное дело подлежит рассмотрению в указанном составе.....	31

2.2 Вопросы доказывания в суде с участием присяжных заседателей.....33

Необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшей о допросе свидетеля в присутствии присяжных заседателей повлек отмену приговора.....33

Вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в ходе судебного разбирательства в отсутствие присяжных заседателей, а прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.....35

Обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся процедуры предварительного следствия, поставило под сомнение допустимость представленных доказательств, законность действий лиц, производивших расследование уголовного дела, и повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, что повлекло отмену оправдательного приговора.....37

Апелляционное представление об отмене приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, оставлено без удовлетворения.....39

Согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ; исследование всех других вопросов в присутствии присяжных заседателей, которые могут повлиять на их выбор при принятии решения, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое влечет отмену приговора.....40

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с воздействием на присяжных заседателей с целью вызвать предубеждение и повлиять на их беспристрастность, повлекли отмену оправдательного приговора.....45

Приговор в части осуждения лица по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ отменен, и уголовное дело в этой части возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку последующим приговором соучастники преступления были оправданы в связи с непричастностью к совершению данного преступления....52

2.3 Вопросы при формулировании вопросного листа.....54

Внесение исправлений в вопросный лист должно быть оговорено и заверено подписью старшины присяжных заседателей.....54

При идеальной совокупности преступлений перед присяжными заседателями ставится один вопрос - о деянии, в котором обвиняется подсудимый.....55

Отсутствие в вопросном листе сведений о событии преступления (день, месяц и год совершения преступления) и наличие противоречий в ответах присяжных заседателей повлекли отмену приговора.....56

2.4 Вопросы в процессе судебного разбирательства и при вынесении приговора.....58

Невыполнение председательствующим требований ст. 345 УПК РФ об устранении неясностей и противоречий в вердикте присяжных заседателей и постановление приговора на основании такого вердикта повлекли отмену приговора.....58

Приговор отменен, и дело направлено на новое рассмотрение в связи с наличием существенных противоречий в вердикте присяжных заседателей....59

Приговор отменен по кассационному представлению государственного обвинителя в связи с противоречивостью вердикта присяжных заседателей....61

Приговор отменен, поскольку судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении порядка совещания присяжных заседателей.....63

Непредоставление подсудимому последнего слова явилось основанием для отмены приговора.....64

Обвинительный приговор отменен, поскольку в нарушение требований ч. 3 ст. 347 УПК РФ при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей подсудимым не была предоставлена возможность выступить в прениях сторон.....65

Обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащий ему, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд, постановивший приговор, со стадии обсуждения последствий вердикта.....66

При наличии противоречивого вердикта присяжных заседателей председательствующий должен указать на это обстоятельство коллегии присяжных заседателей и предложить им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.....68

Положения ст. 341 УПК РФ не устанавливают временных ограничений для вынесения вердикта присяжными заседателями.....69

Не основанные на требованиях ст. 292 и 293 УПК РФ ограничения участия подсудимого в судебных прениях и при выступлении с последним словом являются нарушениями права подсудимого на защиту.....70

Автор-составитель

Константин Александрович Волков

СУД ПРИСЯЖНЫХ: СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Практическое пособие

Подписано в печать 24.10.2017. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 4,25. Тираж ___ экз. Заказ №

Отпечатано в ЗАО «Антар».
680000, г. Хабаровск, ул. Пушкина, 47.